...оварищества „Знаніе“ (СПБ., Невскій, 92).
...кція Г. Фальборка и В. Чарнолускаго.

ИТОГИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ВЪ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНІЯ.

В. Чарнолускаго.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
...пографія Б. М. Вольфа, Невскій, 126 (уг. Суворовскаго пр.).
1906.

K+

Изданіе Товарищества «Знаніе» (СПб., Невскій, 92).

ИТОГИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

ВЪ ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНІЯ.

В. ЧАРНОЛУСКІЙ.

Цѣна 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1906.

Итоги общественной мысли въ области образованія. [1]

1. Народное образованіе и революція.

Въ критическую переходную эпоху отъ стараго государственнаго уклада къ новому, всѣ силы враждующихъ общественныхъ силъ направлены, съ одной стороны, на подавленіе свѣжихъ могучихъ требованій жизни, съ другой—на завоеваніе свободнаго поприща для осуществленія этихъ требованій. Это—эпоха оборонительной и наступательной войны, сопряженная, какъ и всякая война, съ массой личныхъ жертвъ и съ огромными потрясеніями всего народнаго хозяйства. Военная атмосфера, конечно, не благопріятствуетъ созидательной работѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ революціонную эпоху обычная культурная общественная дѣятельность понижается, или, по крайней мѣрѣ, пріостанавливается. Но революціонная борьба заключается не столько въ столкновеніи внѣшнихъ силъ враждующихъ сторонъ, сколько въ революціи умовъ и чувствъ народныхъ массъ, которая собственно и является рѣшающимъ факторомъ. Въ борьбѣ за направленіе ума и чувствъ народной массы враждующія стороны напрягаютъ свои силы не менѣе, чѣмъ въ развитіи своихъ матеріальныхъ рессурсовъ, но соотношеніе ихъ шансовъ далеко неодинаково въ обѣихъ этихъ областяхъ. По части внѣшнихъ средствъ, на сторонѣ отживающаго режима наблюдается огромный перевѣсъ силъ: къ его услугамъ и громадная военно-полицейская сила, и вся могучая государственная организація, и большіе финансовые рессурсы. Революціонныя и оппозиціонныя организаціи не располагаютъ и малой долей всего этого, возмѣщая подавляющій недостатокъ количества щедрой затратой безграничнаго личнаго героизма, самоотверженія и горячей преданности идеѣ.

[1]) Настоящій очеркъ былъ помѣщенъ въ №№ 9 и 10 журнала „Русская Школа“ за 1906 г.

*

Во всемъ же, что выходитъ изъ границъ внѣшней грубой силы, неизмѣримый перевѣсъ силъ оказывается не на сторонѣ отживающаго режима, а на сторонѣ революціи. Правда, недостаточность одной физической силы чувствуется и отживающимъ режимомъ, который проявляетъ лихорадочную предсмертную «реформаторскую» дѣятельность. Но такъ какъ ему приходится при этомъ разрушать свои же собственныя творенія, то понятно, что всѣ его реформы сводятся, въ концѣ концовъ, или къ словесно-бумажнымъ упражненіямъ, стоящимъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ дѣломъ, или къ совершенно второстепеннымъ палліативамъ, которые никого не удовлетворяютъ и еще болѣе обостряютъ положеніе. Революціонные и оппозиціонные элементы, напротивъ, не только не связаны съ прежнимъ режимомъ узами родства и свойства, но выросли на его отрицаніи и на безпредѣльной враждѣ къ нему. Смѣло и свободно разоблачаютъ они всю гниль прошлаго, и слова ихъ падаютъ на богатую почву всеобщаго недовольства и народнаго страданія. Ихъ творческая мысль не связана никакими своекорыстными путами и получаетъ широкое, свободное развитіе, плѣняя умы перспективами новаго свѣтлаго будущаго. Въ самый разгаръ безпощадной гражданской войны зрѣютъ уже и формы будущей мирной, свободной жизни народа. Правда, онѣ выковываются еще не въ реальной обстановкѣ ихъ практическаго осуществленія, ибо для послѣдняго еще не настала пора. Тѣмъ не менѣе, именно въ революціонную эпоху въ народныхъ массахъ совершается самая главная часть каждой изъ предстоящихъ вскорѣ коренныхъ общественныхъ реформъ. Обычная косность и узкое себялюбіе въ значительной степени теряютъ свою власть надъ людьми. Людскіе умы и сердца широко раскрываются навстрѣчу великимъ идеаламъ человѣчества. Народное сознаніе поразительно быстро растетъ и въ ширь, и въ глубь, и воплощеніе его въ жизнь, когда для этого будетъ, наконецъ, расчищена почва, становится уже сравнительно простымъ дѣломъ. Можетъ быть, при этомъ и окажется, что силы революціи были переоцѣнены, что реальныя соотношенія общественныхъ элементовъ все еще не позволяютъ осуществить въ полной мѣрѣ все то, во имя чего кипѣла революціонная борьба—пусть такъ, но, во всякомъ случаѣ, здѣсь будетъ идти рѣчь только о степени немедленнаго практическаго разрѣшенія той или другой общественной задачи—о размѣрѣ того, что уже безповоротно укоренилось въ народномъ сознаніи и того, чему еще остается завоевывать это сознаніе въ ближайшемъ будущемъ.

Всѣ, только что бѣгло намѣченныя нами, характерныя черты революціонной борьбы и революціоннаго творчества наблюдаются теперь у насъ и въ частной области народнаго образованія. Съ обостреніемъ революціонной борьбы, практическая культурная общественная работа надъ задачами образованія пріостановилась и замерла, но критическая и творческая народная мысль по этимъ вопросамъ бьетъ ключемъ. Въ настоящее время налицо уже масса матеріаловъ, позволяющихъ подвести ей итоги—тѣ итоги, которымъ скоро предстоитъ воплотиться въ плоть и кровь повседневной реальной жизни. Этой задачѣ и посвященъ нашъ очеркъ. Матеріаломъ для него послужили всевозможныя общественныя заявленія, записки, петиціи, постановленія и т. д., опубликованныя съ конца 1904 года по настоящее время, а также платформы, программы и уставы возникшихъ у насъ съ того же времени политическихъ партій, союзовъ и другихъ общественныхъ организацій новой формаціи. Считаемъ при этомъ нужнымъ оговориться, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, вопросы школьнаго и внѣшкольнаго образованія народныхъ массъ, лишь вскользь касаясь вопросовъ средняго и высшаго образованія.

2. Старый школьный режимъ въ общественныхъ заявленіяхъ.

Въ началѣ революціоннаго періода, какъ только немного облегчился гнетъ надъ свободой устнаго и печатнаго слова, появилась масса общественныхъ заявленій, въ которыхъ преобладала горькая, рѣзкая критика прежняго строя: люди какъ бы стремились облегчить себѣ душу, формулируя то, что наболѣло въ ней за долгіе, долгіе годы угнетенія. Какъ сейчасъ увидимъ, въ этихъ заявленіяхъ, несмотря на ихъ преимущественно отрицательный характеръ, съ вполнѣ достаточною ясностью намѣчаются уже и положительныя черты того, во имя чего отрицается прошлое. Съ наибольшею полнотою и яркостью оцѣнка прежняго строя народнаго образованія дана въ слѣдующихъ общественныхъ заявленіяхъ. Ноябрьскій земскій съѣздъ 1904 года, обсудивъ вопросъ о положеніи народнаго образованія въ Россіи, призналъ, что «несоотвѣтствующее потребностямъ страны положеніе народнаго образованія во всѣхъ его отрасляхъ и степеняхъ объясняется стоящимъ въ связи съ общею бюрократическою системой отрицательнымъ отношеніемъ правительственныхъ сферъ къ мысли о пользѣ и значеніи всесторонняго умственнаго развитія народа для правильнаго теченія общественной

и государственной жизни». Для крестьянскихъ заявленій типичными являются замѣчательные приговоры Прямухинскаго волостного схода Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи (1905 г.), въ одномъ изъ которыхъ, между прочимъ, читаемъ: «Крестьянъ стѣсняютъ въ образованіи. Въ нашихъ школахъ нѣтъ свободнаго и разумнаго обученія. Нашимъ дѣтямъ недоступны высшія школы; до насъ не допускаютъ хорошихъ книгъ и газетъ; мы лишены права участія въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ». Въ другомъ приговорѣ говорится, что «въ школахъ допускалось сухое преподаваніе одной грамоты (читать и писать); всякая же живая мысль искоренялась и пробуждать ее воспрещалось закономъ».

Болѣе детальная оцѣнка того наслѣдства въ области образованія, которое оставляетъ будущему отживающій строй, дается въ нѣсколькихъ спеціальныхъ резолюціяхъ, принятыхъ наиболѣе компетентными въ этомъ дѣлѣ лицами, на собственной шкурѣ, какъ нельзя лучше, испытавшими всѣ прелести этого наслѣдства. Въ резолюціи Московскаго педагогическаго Общества, принятой 22-го января 1905 года и почти тождественной съ такими же резолюціями Петербургскаго педагогическаго Общества и Калужскаго учительскаго Общества, констатируется, что «при современныхъ условіяхъ учебное вѣдомство систематически тормозитъ всѣ просвѣтительныя начинанія русскаго общества, причемъ средствами этой политики являются: постоянныя отклоненія общественныхъ заявленій и ходатайствъ о необходимыхъ реформахъ въ области народнаго образованія; искусственное ограниченіе ассигновокъ на народное образованіе путемъ административныхъ распоряженій и закона о предѣльности земскаго обложенія; рядъ нерѣдко идущихъ мимо закона циркуляровъ, которые ограничиваютъ вліяніе на школу общественныхъ учрежденій; стѣсненіе рамокъ преподаванія путемъ введенія примѣрныхъ программъ и лишеніе учителя свободы преподаванія; явное предпочтеніе церковно-приходской школы, какъ школы низшаго типа; созданіе для преподавателей высшей, средней и особенно низшей и начальной школы исключительнаго положенія, лишающаго ихъ элементарныхъ правъ личности; массовое удаленіе преподавателей школъ всѣхъ разрядовъ; возложеніе на педагогическій персоналъ обязанностей полицейскаго характера; изгнаніе изъ школы родного языка дѣтей невеликорусской національности и стѣсненіе свободы совѣсти, простирающееся до полнаго закрытія дверей школы передъ дѣтьми нѣкоторыхъ исповѣданій; стѣсненіе, создаваемое дѣлу внѣшкольнаго образованія закрытіемъ самыхъ энергичныхъ

просвѣтительныхъ обществъ, рядомъ циркуляровъ и существующими ограничительными правилами».

Въ запискѣ 342 ученыхъ о нуждахъ просвѣщенія, опубликованной въ январѣ 1905 года, отживающій режимъ характеризуется слѣдующими прочувствованными строками: «Съ глубокою скорбью каждый изъ насъ вынужденъ признать, что народное просвѣщеніе въ Россіи находится въ самомъ жалкомъ положеніи, совсѣмъ не отвѣчающемъ ни насущнымъ потребностямъ нашей родины, ни ея достоинству. Начальное образованіе—основа благосостоянія и могущества страны—до сихъ поръ остается доступнымъ далеко не всему населенію и до сихъ поръ стоитъ на весьма низкомъ уровнѣ. Правительственная политика въ области просвѣщенія народа, внушаемая преимущественно соображеніями полицейскаго характера, является тормазомъ въ его развитіи: она задерживаетъ его духовный ростъ и ведетъ государство къ упадку. Среднія школы ни числомъ, ни постановкой учебнаго дѣла не удовлетворяютъ образовательнымъ потребностямъ населенія. Своимъ строемъ онѣ подавляютъ личность какъ ученика, такъ и учителя и убиваютъ такія качества человѣческой души, развитіе которыхъ составляло бы ихъ прямое назначеніе—любовь къ знанію и умѣнью самостоятельно мыслить. Высшія учебныя заведенія—эти чуткіе показатели культурнаго уровня страны, опредѣляющіе мѣсто и значеніе ея среди другихъ странъ, приведены въ крайнее разстройство и находятся въ состояніи полнаго разложенія. Свобода научнаго изслѣдованія и преподаванія въ нихъ отсутствуетъ. Оказавшееся столь плодотворнымъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ начало академической автономіи у насъ совершенно подавлено; въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ установились порядки, стремящіеся изъ науки сдѣлать орудіе политики».

«Тяжела участь тѣхъ лицъ, которымъ приходится у насъ трудиться на поприщѣ народнаго просвѣщенія. Безправное положеніе учителя начальной школы много разъ было предметомъ общественнаго вниманія; стѣсненія, опутывающія дѣятельность преподавателя средней школы и обезличивающія его, также получили со стороны общества надлежащую оцѣнку; наконецъ, и тѣ условія, въ которыя поставлена дѣятельность преподавателя высшей школы, не могутъ не быть признаны весьма тяжелыми и даже унизительными. Нашъ школьный режимъ представляетъ собою общественное и государственное зло; попирая авторитетъ науки и задерживая ея развитіе, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается безсильнымъ осуществить вели-

кія задачи просвѣщенія и обезпечить народу широкое развитіе его духовныхъ силъ. Наука можетъ развиваться только тамъ, гдѣ она свободна, гдѣ она ограждена отъ посторонняго посягательства, гдѣ она безпрепятственно можетъ освѣщать самые темные углы человѣческой жизни. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ и высшая школа, и средняя, и начальная должны быть признаны безнадежно обреченными на упадокъ и прозябаніе».

Еще болѣе глубокій анализъ отжившаго школьнаго строя находимъ въ слѣдующихъ строкахъ записки о нуждахъ средней школы, намѣчающей основную программу возникшаго въ Петербургѣ, весной 1905 года, союза учителей средней школы: «Послѣ освободительной эпохи, когда русское общество, призванное къ работѣ *на мѣстахъ*, все яснѣе начинало сознавать свою задачу и готовилось къ новой политической миссіи — *къ участію въ руководствѣ жизнью всей страны*—правительство почувствовало опасность для своего существованія въ прежнихъ формахъ и организовалось для отпора. Въ этотъ боевой моментъ и строилась та средняя школа, которую мы получили въ наслѣдство, какъ средство охраненія молодыхъ поколѣній отъ охватившихъ общество чаяній, а затѣмъ, какъ орудіе прямой борьбы съ ними. Эта боевая цѣль неизбѣжно должна была искалѣчить школу, исказивъ ея благородную задачу. Со школы было сорвано знамя общечеловѣческихъ завѣтовъ, которое пытались водрузить на ней идеалисты 60-хъ годовъ... Вмѣсто этихъ широкихъ идеаловъ, правительственная политика поставила обществу и школѣ лозунгъ охраненія «началъ самодержавія, православія и народности» и, преграждая открывавшійся путь свободнаго развитія, звала молодыя поколѣнія назадъ. Выполненіе этой задачи, приспособленіе школы къ искусственно поставленной цѣли не могло быть довѣрено обществу. Оно не мирилось съ породившимъ ее политическимъ идеаломъ и встрѣтило ее глухимъ или явнымъ протестомъ. Отсюда выводомъ явилось провозглашеніе рѣшительнаго недовѣрія къ обществу въ школьномъ вопросѣ. Правительство должно было монополизировать школу, стѣсняя общественную и частную инициативу, налагая ферулу «казенной программы» на частныя учебныя заведенія, отдающія свою свободу преподаванія за «права казенныхъ учебныхъ заведеній». Школа систематически изолируется отъ жизни. Отъ нея устраняется вліяніе семьи, воздѣйствіе общественныхъ органовъ, какъ земскія и городскія учрежденія. Она должна отразить въ своей внутренней жизни духъ абсолютно-бюрократиче-

скаго строя, порожденіемъ котораго она была, стать однимъ изъ его звеньевъ».

«Этимъ опредѣляются всѣ существенныя особенности организаціи школьнаго дѣла: низведеніе къ нулю дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ, безусловная власть директора надъ совѣтомъ, попечителя надъ округомъ, министра надъ всѣмъ ходомъ школьной жизни, механическое передвиганіе персонала помимо воли заинтересованныхъ лицъ и педагогическихъ корпорацій, изъ которыхъ извлекались или которымъ навязывались, безъ ихъ вѣдома, товарищи ихъ сложнаго и отвѣтственнаго дѣла. Этимъ въ живое дѣло школы внесенъ тотъ мертвящій механизмъ чиновничьей іерархіи, въ которомъ лица являются лишь пассивными частями, отдѣльными колесами и лишены возможности быть творцами своего дѣла... Но создавшаяся вокругъ школы общественно-политическая атмосфера ведетъ педагога къ еще болѣе труднымъ положеніямъ. Оба живые элемента школы—ученикъ и учитель находятся подъ непрестаннымъ давленіемъ той атмосферы угнетенія личности, мертвенности общественной среды, той цензуры устнаго и письменнаго слова, той общей безправности и принудительной разъединенности, которыя являются неизбѣжными спутниками нашего политическаго строя. Если бюрократическій духъ школы никоимъ образомъ не можетъ содѣйствовать авторитетности педагога и не даетъ ему возможности раскрыть свои силы, то политическій строй, ее породившій, связанъ съ цѣлымъ рядомъ слѣдствій, посягающихъ на цѣльность и чистоту его моральной личности. Быть можетъ, ни одинъ кругъ интеллигентныхъ работниковъ не страдаетъ въ такой степени отъ отсутствія свободы исповѣданія, какъ учитель... Общій духъ цензуры устнаго и письменнаго слова, вынужденное молчаніе по всѣмъ, наиболѣе волнующимъ вопросамъ, узость политическаго идеала, требующаго для своей защиты покрова тайны для всего съ нимъ несогласнаго—все это болѣзненно отзывается въ школѣ... Цензура слова учителя, тѣсно связанная съ цензурой учебника, лишила преподавателя права выбора читаемаго и изучаемаго матеріала и наводнила школы плохими, бездарными и тенденціозными книгами. Связанный въ своей преподавательской дѣятельности, учитель подчиненъ строгому надзору и въ своемъ внѣшкольномъ поведеніи. Его свобода въ этомъ отношеніи ограничена еще болѣе тѣснымъ кругомъ, чѣмъ свобода небогатаго ею обыкновеннаго русскаго гражданина. Не признавая личныя и общественныя права учителя, политическая система тѣмъ болѣе, конечно,

отказывала въ этомъ признанiи ученику. Жизнь учениковъ опутывается строгими мелочными правилами и требованiями, и въ этой атмосферѣ исключительно карательнаго воздѣйствiя все живое и протестующее неизбѣжно наталкивается на «исторiю». Не довольствуясь строгой регламентацiей жизни ученика въ школѣ, система простерла свой надзоръ за ея стѣны, вышла за нимъ на улицу, вторгнулась въ семью, наложивъ отталкивающiя полицейскiя обязанности на педагога. Разставшiйся со школой юноша не находилъ ни одного добраго слова, которымъ могъ бы помянуть ее, и, за рѣдкими свѣтлыми исключенiями, уносилъ къ ней глухое отвращенiе. Если половину спасало влiянie литературы или семьи, или опредѣленное благородство собственной натуры, то другая половина выходила изъ школы невѣжественной, невоспитанной, съ смутною мыслью, съ глубоко и печально запутанными нравственными и политическими понятiями. Мы присутствуемъ при знаменательномъ моментѣ полнаго краха казенной средней школы и крушенiя поставленныхъ ей задачъ. Ее всячески ограждали отъ жизни, но жизнь ворвалась въ школу и вывела юношей, почти мальчиковъ, на улицу подъ удары казацкихъ нагаекъ. Въ ней насаждали православie, но, выдвинувъ его въ тяжелыхъ формахъ казеннаго формализма, воспитали религiозный индиферентизмъ. Школа претендовала стать орудiемъ руссификацiи и вызвала на окраинахъ глубокую ненависть къ русскому языку и русской культурѣ; она должна была явиться ареной пропаганды самодержавiя—и воспитала протестующихъ».

Къ совершенно такой же оцѣнкѣ прошлой школьной политики пришло многолюдное собранie учредителей родительскаго союза средней школы. Резолюцiя, принятая ими 7-го апрѣля 1905 года, заявляетъ, что единственную цѣль такой политики они видятъ «въ стремленiи вытравить изъ юношества способность критики и тѣмъ предупредить возникновенiе въ русскомъ обществѣ просвѣщеннаго сознанiя окружающей дѣйствительности и подъема гражданскаго духа. Суровыя мѣры репрессiи въ случаяхъ пробужденiя въ учащихся интереса къ вопросамъ современности, общiй взглядъ на народное просвѣщенie, какъ на вредное и нежелательное, и на свободную мысль, какъ на государственное преступленie, убѣждаютъ въ томъ съ полною очевидностью».

Только что приведенныя характеристики, имѣющiя въ виду главнымъ образомъ среднюю школу, всецѣло сохраняютъ свою силу и по отношенiю къ школѣ народной. Господствующiй режимъ, правда,

съ наибольшей послѣдовательностью и яркостью проявилъ себя именно въ средней школѣ, но только потому, что она представляетъ для этого наиболѣе благопріятныя условія. Если на народной школѣ его пагубное вліяніе отразилось значительно слабѣе, то, такъ сказать, по вполнѣ уважительнымъ для него причинамъ: народныя школы разбросаны на огромномъ пространствѣ; хозяйственное завѣдываніе ими находится не въ рукахъ учебной бюрократіи, и руки послѣдней оказались короткими для того, чтобы подвергнуть народныхъ учителей и учащихся въ народныхъ школахъ такому же неотступному, систематическому и мелочному надзору, какъ это возможно было сдѣлать въ средней школѣ. Но само собой разумѣется, что вся разница заключается здѣсь исключительно только въ степени бюрократическаго насилія, а не въ его цѣляхъ, сущности и конечныхъ результатахъ.

Вотъ какими штрихами характеризуетъ положеніе въ странѣ народнаго образованія записка 256 народныхъ учителей и дѣятелей по народному образованію, принятая собраніемъ 12-го марта 1905 г. и послужившая основаніемъ для созданія всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію:

Наша отсталость въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, — говорится въ запискѣ, «является слѣдствіемъ существующаго у насъ государственнаго и общественнаго строя... Правительство преднамѣренно ставитъ препятствія къ распространенію и повышенію просвѣщенія въ народѣ; оно сознательно поддерживаетъ невѣжество, какъ опору своего существованія. Изъ двухмилліарднаго бюджета оно удѣляетъ на народное образованіе не болѣе сотой части, при чемъ значительная доля изъ этой жалкой ассигновки идетъ на распространеніе церковно-приходскихъ школъ, устройствомъ которыхъ преслѣдуется цѣль задержать ростъ народнаго просвѣщенія и лучше приспособить воспитаніе и обученіе къ своекорыстнымъ видамъ правительства. Оно систематически, подъ разными предлогами, скрыто и явно, препятствуетъ и земскимъ, и городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, и частнымъ обществамъ, и отдѣльнымъ лицамъ проявлять ихъ дѣятельность въ области просвѣщенія. Оно обставило самыми стѣснительными условіями открытіе школъ, библіотекъ, курсовъ и всѣхъ вообще учрежденій, преслѣдующихъ образовательныя цѣли. Кромѣ общей, столь суровой цензуры, оно установило еще двойную спеціальную и не только для книгъ, поступающихъ въ ученическія библіотеки, но и въ народныя и даже въ учительскія,—и такіе обязательные каталоги, заполненные указа-

ніями на бездарныя или совершенно устарѣвшія изданія, показываютъ, какова цензура. Оно отдало всѣ просвѣтительныя учрежденія подъ особо бдительный надзоръ не только учебной администраціи, въ лицѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, но и духовенства всѣхъ степеней, и чиновниковъ и служащихъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ губернатора до урядника включительно, и нерѣдко даже частныхъ лицъ. Оно систематически отстраняетъ отъ дѣла просвѣщенія лицъ, выдающихся по способностямъ, энергіи и образованію, предпочитая для этого сложнаго и серьезнаго дѣла людей робкихъ, неспособныхъ къ инниціативѣ, малообразованныхъ. Стремясь къ насильственному обрусенію народностей и къ насильственному насажденію православія среди иновѣрцевъ, оно и школу сдѣлало орудіемъ своихъ, столь чуждыхъ началамъ гуманности и христіанства, стремленій и тѣмъ отвратило отъ нея и привело къ вынужденному невѣжеству многочисленную часть населенія имперіи. Оно всѣми силами препятствуетъ столь важному для успѣшной просвѣтительной работы общенію и единенію насъ, учителей, между собою, а также нашему стремленію къ пополненію своего образованія, не разрѣшая съѣздовъ, курсовъ, союзовъ, преслѣдуя кружковыя собранія, карая даже за частныя знакомства съ неугодными начальству лицами. Оно оставляетъ насъ въ крайней матеріальной необезпеченности и въ совершенно безправномъ положеніи, понижая тѣмъ энергію и устойчивость въ работѣ и безвременно истощая силы... Создавая препятствія развитію народнаго просвѣщенія посредствомъ прямо предназначенныхъ для этого мѣропріятій, бюрократическое правительство является причиною народнаго невѣжества и косвеннымъ путемъ: оно поставило народъ въ такія тяжелыя матеріальныя условія, что онъ вынужденъ постоянно находиться подъ гнетомъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, и потому не имѣетъ возможности удѣлять достаточное время на собственное просвѣщеніе».

3. Народное образованіе, государственный строй и національный вопросъ.

Черезъ всѣ приведенныя постановленія и записки проходитъ одна яркая черта—глубокое сознаніе неразрывной зависимости народнаго образованія отъ общегосударственнаго строя. Отсюда прямой выводъ—о невозможности сколько нибудь существенныхъ реформъ въ области образованія безъ коренного измѣненія государ-

ственнаго строя. Въ этомъ смыслѣ состоялась масса резолюцій всевозможныхъ просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ, для характеристики которыхъ достаточно будетъ привести хотя бы нѣсколько слѣдующихъ, взятыхъ нами почти безъ выбора. Въ журналѣ засѣданій общаго собранія общества взаимопомощи учителей Вологодской губерніи 25-го февраля 1905 г., между прочимъ, читаемъ: «Успѣхъ борьбы противъ отдѣльныхъ явленій произвола весьма проблематиченъ, пока существуютъ тѣ основныя причины, которыя порождаютъ и поддерживаютъ всеобщій произволъ, заставляющій стонать не одну только интеллигенцію, частью которой является учитель, но и всю темную, беззащитную, многострадальную народную массу. Учителя признаютъ свое положеніе особенно ужаснымъ потому, что ихъ плодотворная работа, которая одна только и могла бы служить нравственной опорой въ ихъ тяжеломъ положеніи, цѣлымъ рядомъ внѣшнихъ воздѣйствій и вліяній, ничего общаго съ народнымъ просвѣщеніемъ не имѣющихъ, обращена въ работу каторжника въ «Мертвомъ Домѣ», безсмысленно перетаскивающаго камни изъ одного угла двора въ другой. Нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что длинный рядъ давно назрѣвшихъ частичныхъ измѣненій долженъ бы, въ случаѣ ихъ осуществленія, совершенно видоизмѣнить картину современной народной школы и ея учителя, общее собраніе выразило весьма пессимистическій взглядъ и на такую крупную реформу, не забывая, что и въ настоящій моментъ имѣетъ дѣло съ результатомъ подобныхъ коренныхъ перестроекъ. Несомнѣнно, что существуютъ еще болѣе глубокія причины того, что вся сознательная работа цѣлыхъ поколѣній тружениковъ на нивѣ народнаго образованія являлась по своей прочности и плодотворности ничтожной по сравненію съ тѣми силами, которыя на нее затрачиваются.

«Несомнѣнно также и то, что причины эти кроются въ основныхъ чертахъ государственнаго строя страны, при сохраненіи котораго существованіе правоспособнаго учителя въ правильно поставленной школѣ явилось бы совмѣщеніемъ несовмѣстимаго. Только съ устраненіемъ этихъ причинъ учитель можетъ почувствовать подъ собою ту твердую почву, которую еще никогда подъ собою не ощущалъ и на которой только и возможно увѣренное и быстрое строительство зданія народнаго образованія. Всякая же попытка въ этомъ направленіи безъ обще-государственной реформы явится безплоднымъ лѣченіемъ отдѣльнаго члена при всеобщемъ зараженіи организма». Общее собраніе членовъ Коломенской общественной библіотеки, въ засѣданіи 30-го мая 1905 года пришло «къ глубокому убѣ-

жденію, что библіотечное дѣло находится въ совершенно ненормальныхъ условіяхъ и что правильное разрѣшеніе библіотечнаго вопроса находится въ непосредственной связи съ коренными реформами соціально-экономическаго и политическаго характера. Вслѣдствіе этого ближайшею задачею настоящаго историческаго момента является созывъ учредительнаго собранія». Елисаветградское Общество распространенія грамотности и ремеслъ, въ засѣданіи 5-го марта 1905 года признало, «что правильное и спокойное отправленіе дѣла просвѣщенія въ истинномъ смыслѣ этого слова возможно лишь при условіяхъ коренного преобразованія основъ нашей государственной жизни». Курское Общество содѣйствія начальному образованію въ собраніи 2-го апрѣля 1905 года единогласно приняло резолюцію, въ которой, между прочимъ, заявляетъ: «историческій опытъ человѣчества приводитъ къ неизмѣнному убѣжденію, что такія неотъемлемыя права народа, какъ свобода слова и печати, свобода собраній и союзовъ, неприкосновенность личности и жилища и, наконецъ, право на свободное просвѣщеніе, могутъ быть прочно обезпечены не иначе, какъ при условіи постояннаго и активнаго участія народныхъ представителей, избираемыхъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія, въ законодательствѣ, въ установленіи и провѣркѣ исполненія государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ надъ администраціей».

Высказываясь, такимъ образомъ, за необходимость органической реформы государственнаго строя, просвѣтительныя учрежденія и общества съ полнымъ единодушіемъ указываютъ и на ту будущую форму этого строя, которая способна обезпечить правильное и полное удовлетвореніе интересовъ народнаго образованія. Въ массѣ лежащихъ передъ нами постановленій заключается то же требованіе всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ, которое стало лозунгомъ почти всей интеллигенціи страны, ея передового крестьянства и ея рабочаго населенія [1]). Какъ на не-

---

[1]) За всеобщее и равное избирательное право съ прямой и тайной подачей голосовъ высказались: Курское Общество содѣйствія начальному образованію; Елисаветградское Общество распространенія грамотности и ремеслъ; собраніе членовъ Коломенской общественной библіотеки; Харьковское Общество грамотности; Ставропольское Общество содѣйствія народному образованію; комиссія для выработки проекта мѣропріятій, необходимыхъ для правильнаго функціонированія школъ и успѣшнаго развитія народнаго образованія, учрежденная Кирилловскимъ педагогическимъ кружкомъ; Екатеринославское, Воронежское, Костромское, Калужское, Томское Общества взаимопомощи

обходимыя условія для проведенія этого требованія и для обезпеченія нормальной государственной и общественной жизни во всѣхъ ея областяхъ, просвѣтительныя общества и учрежденія дружно высказались за немедленное же и полное осуществленіе началъ свободы совѣсти, слова, печати, союзовъ и собраній.

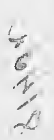
Не ограничиваясь однимъ академическимъ провозглашеніемъ основъ того новаго государственнаго строя, который долженъ стать на мѣсто отжившаго свой вѣкъ режима деспотизма, дѣятели народнаго образованія признали своею ближайшею задачей борьбу за проведеніе ихъ въ жизнь. Наиболѣе широкая и прочная изъ ихъ организацій—всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію—первою и основною своею задачей призналъ «борьбу за политическую свободу Россіи и за передачу власти въ руки народа». «Ради этого союзъ считаетъ необходимымъ: а) созывъ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямой и тайной подачей голосовъ, безъ различія пола и національности, б) предварительное проведеніе и осуществленіе въ жизни для всего населенія неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, слова, печати, организацій, собраній и стачекъ, а также отмѣны рѣшеній и преслѣдованій—судебныхъ и административныхъ по дѣламъ политическимъ и религіознымъ» [1]). Польскій учительскій союзъ, «въ сознаніи зависимости всякой профессіональной дѣятельности отъ политическихъ условій», точно также «наряду съ профессіональными требованіями выставляетъ соотвѣтственныя политическія требованія». Соціалъ-демократическій союзъ дѣятелей по школьному и внѣшкольному образованію, «ставитъ себѣ цѣлью объединеніе дѣятелей по школьному и внѣшкольному образованію для созданія условій, способныхъ обезпечить существованіе свободной школы, одинаково доступной для всего населенія...» Находя, что созданіе такой школы невозможно въ рамкахъ господствующаго буржуазнаго капиталистическаго строя, союзъ считаетъ необходимымъ «коренное переустройство существующаго строя на основахъ соціализма». По мнѣнію всероссійскаго академическаго союза, «всякія попытки реформировать высшую школу бюрократи-

учащихъ; Кіевское педагогическое Общество взаимной помощи; съѣздъ учителей народныхъ школъ Кутаисской губерніи; съѣздъ учителей начальныхъ школъ Прибалтійскаго края; родительскій союзъ средней школы и цѣлый рядъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ, учрежденій, съѣздовъ дѣятелей народнаго образованія и т. д.

[1]) См. уставъ союза, утвержденный съѣздомъ 1905 г.

ческимъ путемъ безполезны; только народное представительство будетъ [illegible] должный авторитетъ для коренного переустройства высшихъ учебныхъ заведеній».

Такимъ образомъ, представители интересовъ народнаго образованія категорически высказались за строго демократическій государственный строй. Въ примѣненіи къ нашей огромной и разноплеменной странѣ отсюда неизбѣжно должны были быть выведены дальнѣйшія основы для предстоящаго государственнаго строительства, имѣющія огромное значеніе для правильной постановки народнаго образованія—начала національной автономіи и децентрализаціи управленія въ формѣ широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія. Что касается національной автономіи, то, правда, прямыхъ постановленій по этому вопросу, принятыхъ просвѣтительными обществами и учрежденіями, имѣется очень немного, но ихъ точка зрѣнія какъ нельзя болѣе ясна изъ ихъ взглядовъ по вопросу о школьномъ языкѣ, на которыхъ мы остановимся ниже. Общая формулировка того пути, по которому должно пойти разрѣшеніе національнаго вопроса въ Россіи, съ наибольшею опредѣленностью дана въ платформѣ союза россійскихъ писателей. «Признавая полную гражданскую и политическую равноправность всѣхъ народностей, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, и право каждой изъ нихъ на самостоятельное національно-культурное самоопредѣленіе, союзъ писателей находитъ необходимымъ, чтобы эта равноправность и это право были гарантированы основнымъ закономъ государства и чтобы отдѣльнымъ народностямъ была предоставлена возможность созданія учрежденій, осуществляющихъ ихъ право на свободное національно-культурное развитіе. Союзъ писателей находитъ, что за отдѣльными народностями, заселяющими опредѣленныя части государственной территоріи, должно быть признано право на автономію на основаніяхъ, устанавливаемыхъ особымъ для каждой области органическимъ статутомъ. Такіе статуты должны быть вырабатываемы областными собраніями, созываемыми на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и утверждаемы всероссійскимъ законодательнымъ собраніемъ». За полную равноправность всѣхъ народностей и за право ихъ на самостоятельное національно-культурное самоопредѣленіе высказались также почти всѣ другія профессіонально-политическія всероссійскія организаціи, возникшія, начиная съ прошлаго года (союзы адвокатовъ, инженеровъ и техниковъ, медицинскаго персонала и т. д.). Происходившій въ Петербургѣ въ 1905 году

съѣздъ представителей 12 народностей, основавшій союзъ автономистовъ-федералистовъ, призналъ «несостоятельность и недопустимость централизаціи всего законодательства и управленія въ государствѣ столь обширномъ, столь разнообразномъ и сложномъ въ экономическомъ, религіозномъ и національномъ отношеніяхъ, какъ Россія» и нашелъ, что «въ децентрализаціи государственной власти и въ организаціи народовластія на началахъ федеративнаго строя заинтересованы всѣ народы Россіи», причемъ «въ интересахъ народностей, не сосредоточенныхъ на одной опредѣленной территоріи, а также въ интересахъ національнаго меньшинства, въ каждой изъ такихъ территорій должны быть установлены общегосударственной конституціей такія нормы, которыя обезпечивали бы каждому такому меньшинству и всякой народности неприкосновенность ея національныхъ правъ и интересовъ».

Въ томъ же самомъ направленіи разрѣшаютъ національный вопросъ и всѣ прогрессивныя политическія партіи. Такъ, не говоря уже о нашихъ соціалистическихъ партіяхъ, въ платформѣ конституціонно-демократической партіи находимъ положеніе, что «основной законъ Россійской имперіи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ имперію народностямъ, помимо полной гражданской и политической равноправности всѣхъ гражданъ, право свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ публичной жизни, свободу основанія и содержанія учебныхъ заведеній и всякаго рода собраній, союзовъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.» [1]). Требованія національной автономіи въ той или иной формѣ заключаются также въ программахъ радикальной партіи и партіи свободомыслящихъ; консервативныя и реакціонныя партіи, напротивъ, высказываются противъ національной автономіи, отстаивая «единую недѣлимую имперію», но и ихъ программы представляютъ въ этомъ отношеніи довольно большое разнообразіе. Съ одной стороны, стоятъ здѣсь близкія другъ къ другу программы торгово-промышленнаго союза и торгово-промышленной партіи, изъ которыхъ первый, напримѣръ, полагаетъ, что «единая Россія должна быть не мачехою для своихъ окраинъ, а такою формою государственнаго сосуществованія, въ которой всѣ отдѣльныя народности, входящія въ составъ имперіи,

---

[1]) Это положеніе почти безъ всякихъ измѣненій включено и въ программу мусульманской партіи.

могли бы получить всю полноту правъ, опредѣляющихъ и защищающихъ ихъ самобытность... Они должны быть поставлены въ такія условія, при которыхъ наивысшее развитіе ихъ личныхъ, племенныхъ и территоріальныхъ правъ и особенностей служило бы на пользу общаго дѣла, общаго внутренняго и внѣшняго могущества всей имперіи». Въ программѣ партіи правового порядка пунктъ о единствѣ и недѣлимости Россіи признается «самымъ важнымъ», но реальное содержаніе его остается невыясненнымъ. Отечественный союзъ допускаетъ для окраинъ «лишь такія, вызываемыя мѣстными условіями особенности, которыми не нарушилось бы единство Россіи». Русскій національный всесословный союзъ «считаетъ всякую попытку отторженія отъ Россіи какой-либо изъ ея окраинъ измѣной родинѣ, настаивая, чтобы ни одинъ законъ нашего государства не противорѣчилъ матеріальному, духовному и политическому развитію трехъ главныхъ русскихъ народностей» (великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ), причемъ во всѣхъ окраинахъ высшая мѣстная администрація всегда должна быть въ русскихъ рукахъ.

Союзъ русскаго народа настаиваетъ на томъ, чтобы всѣ учрежденія государства «объединялись въ прочномъ стремленіи къ неуклонному поддержанію... преимущественныхъ правъ русской народности, но на строгихъ началахъ законности, дабы множество инородцевъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, считали за честь и за благо принадлежать къ составу Россійской имперіи и не тяготились бы своею зависимостью». Съ точки зрѣнія Русскаго собранія, «племенные вопросы въ Россіи должны разрѣшаться сообразно степени готовности отдѣльной народности служить Россіи и русскому народу въ достиженіи общегосударственныхъ задачъ. Чуждое стѣсненій мѣстной жизни, управленіе окраинами должно ставить на первое мѣсто общегосударственные интересы и поддержку законныхъ интересовъ русскихъ людей». Но наибольшею откровенностью отличается программа русской монархической партіи, которая стоитъ за сохраненіе единства и цѣлости великой Россійской имперіи, надъ которою должна царить единая неограниченная самодержавная власть русскаго монарха и свободно и достойно живущая русская православная церковь, при единомъ русскомъ государственномъ языкѣ, единомъ русскомъ законѣ и единой русской государственной школѣ. При этихъ непремѣнныхъ условіяхъ, мѣстныя національныя особенности отдѣльныхъ группъ населенія могутъ свободно существовать и развиваться, если только онѣ не будутъ клониться къ на-

рушенію вышеупомянутыхъ пяти условій русскаго государственнаго единства. Во всякомъ случаѣ русскій народъ долженъ какъ въ центрѣ своего отечества, такъ и на окраинахъ чувствовать себя хозяиномъ того дома, въ которомъ онъ гостепріимно пріютилъ какъ мирныхъ инородцевъ, такъ и бывшихъ враговъ Россіи, обезпечивъ имъ условія безопасной, трудолюбивой жизни. Гдѣ бы ни находился русскій человѣкъ въ Россіи, всюду онъ долженъ имѣть возможность подчиняться только русскимъ законамъ, изданнымъ самодержавнымъ русскимъ царемъ, говорить на русскомъ языкѣ, понимаемомъ всѣмъ окружающимъ его населеніемъ, которое должно обучать своихъ дѣтей въ государственной русской школѣ, воспитывающей вѣрноподданныхъ русскихъ гражданъ. Нигдѣ и ни въ чемъ русскій человѣкъ не долженъ испытывать какихъ-либо стѣсненій отъ инородцевъ и иновѣрцевъ». Однимъ словомъ, должно быть то самое, что столь усердно водворялось въ жизнь всѣми правдами и неправдами нашей бюрократіей въ дореволюціонный періодъ и чему революція нанесла уже смертельный ударъ. Выборы въ первую государственную думу, несмотря на негодность избирательнаго закона и на безцеремонное давленіе правительства, какъ нельзя болѣе краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, за какія начала національнаго устройства стоитъ русскій народъ: подавляющее большинство членовъ думы принадлежало къ партіямъ, отстаивавшимъ права всѣхъ національностей на свободное развитіе, представителей же началъ національнаго угнетенія и насилія оказалось въ думѣ лишь самое ничтожное количество. Очевидно, русскій народъ не имѣетъ ничего общаго со своими оффиціальными представителями, неуклонно проводившими до сихъ поръ въ области народнаго образованія начала полнаго игнорированія національныхъ потребностей и правъ каждой національности на свою школу.

4. Организація народнаго образованія. Народное образованіе и мѣстное самоуправленіе.

Посмотримъ теперь, какъ современная общественная мысль рѣшаетъ коренной вопросъ: кому должна принадлежать въ будущемъ роль хозяина всего дѣла народнаго образованія, какъ и кто долженъ его организовать и завѣдывать имъ? Въ этомъ отношеніи прежде всего приходится констатировать полное единодушіе въ отрицаніи централистическихъ бюрократическихъ началъ и въ признаніи необходимости передачи дѣла въ общественныя руки. Нѣко-

торыя разногласія касаются только тѣхъ или другихъ частностей вопроса.

Въ длинномъ рядѣ общественныхъ заявленій, постановленій, записокъ и т. д. дружно указывается на необходимость передать все народное образованіе, какъ школьное, такъ и внѣшкольное, въ полномъ его объемѣ, въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго самоуправленія [1]. Само собою разумѣется, что при этомъ имѣются въ виду не нынѣшнія земскія и городскія учрежденія, а новыя, основанныя на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ вопросъ формулируется болѣе детально. Такъ, въ петиціи латышей указывается на право надзора со стороны казны за тѣми школами, въ содержаніи которыхъ она участвуетъ. Собраніе представителей разныхъ слоевъ камышинскаго общества, состоявшееся 5-го марта 1905 г. высказалось за передачу всего низшаго народнаго образованія всецѣло въ педагогическомъ и хозяйственномъ отношеніи въ руки земствъ и городовъ, безъ вмѣшательства въ это дѣло другихъ вѣдомствъ, съ установленіемъ министерствомъ народнаго просвѣщенія минимальныхъ программъ для школъ этого разряда. Рядомъ съ земскими и городскими школами могутъ существовать частныя, при условіи контроля ихъ со стороны мѣстныхъ общественныхъ самоуправленій».

Костромское Общество взаимопомощи учащихъ признало, что «завѣдываніе начальнымъ народнымъ образованіемъ должно быть возложено всецѣло на общественныя учрежденія, которыя имѣютъ право для открываемыхъ ими школъ установлять объемъ предметовъ и программъ преподаванія, выбирать учебныя книги, а также принимать всякія другія мѣры съ цѣлью просвѣщенія народа». Московское губернское земское собраніе, въ руководство особой комиссіи для выработки проекта Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, также, между прочимъ, постановило, что «обще-

---

[1] Въ этомъ смыслѣ въ 1905 году состоялись, между прочимъ, постановленія воронежскаго и многихъ другихъ земствъ, ильинскаго общества сельскаго хозяйства, экономической комиссіи саратовскаго уѣзднаго земства, съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній, одесской, вятской и многихъ другихъ городскихъ думъ, съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, экономическаго совѣта при новоузенской уѣздной земской управѣ, школьной комиссіи судогодскаго земства и т. д. Та же мысль проводится въ запискѣ о нуждахъ украинской школы, запискѣ о начальномъ обученіи въ Царствѣ Польскомъ, въ петиціи латышей, въ постановленіяхъ собранія народныхъ депутатовъ въ г. Юрьевѣ и т. д.

ственнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ должно быть предоставлено право установленія программъ преподаванія въ открываемыхъ ими училищахъ». Изъ крестьянскихъ постановленій отмѣтимъ приговоръ Новинской волости, Тихвинскаго уѣзда, Новгородской г., въ которомъ говорится, что «контроль надъ школами долженъ быть общественный. Школа должна быть государственная». Ниже мы еще будемъ имѣть случай нѣсколько подробнѣе коснуться этого принципа «государственности», который заключается почти во всѣхъ крестьянскихъ приговорахъ и постановленіяхъ.

Во многихъ постановленіяхъ выдвигается мысль о необходимости участія учителей въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ. Такъ, московское губернское земское собраніе признало, что «къ непосредственному участію въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ долженъ быть привлеченъ учительскій персоналъ въ лицѣ выборныхъ его представителей». Точно также, коммиссія петербургскаго губернскаго земскаго собранія о нуждахъ народнаго образованія постановила, что «участіе преподавательскаго персонала въ обсужденіи постановки народнаго образованія въ ея подробностяхъ и въ завѣдываніи имъ слѣдуетъ признать весьма желательнымъ». По мнѣнію комиссіи кирилловскаго педагогическаго кружка, «необходимо участіе учителей чрезъ своихъ выборныхъ представителей въ вѣдающихъ и направляющихъ учебное дѣло коллегіяхъ, которыя кромѣ нихъ состоятъ изъ представителей земствъ, городовъ и представителей центральнаго вѣдомства». Собраніе воронежскаго общества взаимопомощи учащихъ опредѣляетъ даже точную норму учительскаго представительства, находя, что «къ непосредственному участію въ завѣдываніи школьнымъ дѣломъ долженъ быть привлеченъ учительскій персоналъ въ лицѣ своихъ свободно избранныхъ представителей въ равномъ съ другими количествѣ членовъ». Во время обсужденія этого вопроса въ общественныхъ собраніяхъ, онъ обыкновенно разсматривался въ тѣсной связи съ нормальной организаціей мѣстнаго самоуправленія. Въ переходное время, при цензовыхъ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, участіе учителей въ завѣдываніи народнымъ образованіемъ признавалось желательнымъ и необходимымъ. Напротивъ, при наличности учрежденій мѣстнаго самоуправленія, основанныхъ на всеобщемъ избирательномъ правѣ, спеціальное представительство учителей обыкновенно признавалось нежелательнымъ, такъ какъ оно ставило бы учителей въ привиллегированное положеніе, открывая имъ возможность двойного, по сравненію съ другими гражданами, участія въ завѣдываніи школьнымъ

дѣломъ. Соображеніе это, несомнѣнно, имѣетъ основаніе, но въ значительной степени оно, повидимому, основано на недоразумѣніи. Въ дѣлѣ народнаго образованія есть основные организаціонные и финансовые вопросы, разрѣшеніе которыхъ должно быть предоставлено исключительно представителямъ всего населенія. Но, съ другой стороны, въ томъ же дѣлѣ есть масса текущихъ, второстепенныхъ вопросовъ, для выясненія и правильнаго разрѣшенія которыхъ участіе выборныхъ представителей отъ непосредственныхъ работниковъ просвѣщенія положительно необходимо. Въ этомъ участіи заключается главный залогъ оживленія ихъ работы духомъ общественнаго интереса и главное предохранительное средство противъ уродливаго развитія профессіонализма и бюрократической мертвечины.

Нѣсколько постановленій спеціально касаются существующихъ училищныхъ совѣтовъ, причемъ, разумѣется, категорически высказываются за такую радикальную ихъ реорганизацію, которая равносильна полному ихъ уничтоженію. Въ этихъ постановленіяхъ говорится о необходимости удаленія изъ нихъ администраціи, учебной и общей, и представителей дворянства, а также объ упраздненіи правительственной инспекціи. Съ другой стороны, въ постановленіи собранія костромского общества взаимопомощи учащихъ упоминается о желательности введенія въ училищные совѣты выборныхъ представителей отъ содержателей частныхъ училищъ.

Въ программахъ существующихъ политическихъ партій вопросъ о завѣдываніи такимъ важнымъ дѣломъ, какъ народное образованіе, разумѣется, получаетъ далеко не одинаковое разрѣшеніе. На крайнемъ правомъ полюсѣ находится въ этомъ отношеніи монархическая партія, которая «стоитъ за свободное развитіе мѣстной административной и общественной самодѣятельности, но съ тѣмъ, чтобы она не противорѣчила общей государственной политикѣ правительственной власти, а являлась доброю и вѣрною помощницею въ ея трудной задачѣ». Не трудно представить себѣ, что на самомъ дѣлѣ кроется за этими фарисейскими словами; иллюстраціей къ нимъ служитъ все прошлое русской школы, нашедшее себѣ столь яркую и правдивую характеристику въ приведенныхъ выше запискахъ. Это прошлое, тѣсно связанное съ прошлымъ всего нашего мѣстнаго самоуправленія, настолько недвусмысленно, что даже близкія по духу къ «монархистамъ» политическія организаціи спѣшатъ отъ него откреститься, объявляя себя сторонниками самоуправленія. Такъ, конституціонно-монархическій правовой союзъ стоитъ за «ши-

рокое развитіе мѣстнаго самоуправленія на всемъ пространствѣ имперіи при участіи равно всѣхъ русскихъ гражданъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, въ осуществленіи правительственной власти» (sic!). Партія правового порядка въ числѣ другихъ «важныхъ предметовъ» упоминаетъ только о «децентрализаціи управленія согласно указаніямъ практической цѣлесообразности». Русская же народная партія изобрѣла слѣдующую любопытную схему, которая, «сосредоточивая всю государственную власть въ рукахъ самодержца и не допуская ея расхищенія, совершенно упраздняетъ бюрократизмъ и подводитъ подъ государство нашъ историческій земскій фундаментъ». «Теоретическое сочетаніе самодержавія и самоуправленія», видите ли, «практически достижимо лишь путемъ земско-административнаго дѣленія Россіи на большія самоуправляющіяся области», такъ какъ «губернское дѣленіе, ставя верховную власть въ невозможность личнаго общенія съ земщиной иначе, чѣмъ въ несвойственной намъ формѣ народнаго представительства, силою вещей кладетъ основаніе бюрократической централизаціи... при областномъ дѣленіи и земскомъ областномъ самоуправленіи этого средостѣнія не будетъ, и верховная власть будетъ имѣть дѣло непосредственно съ земскимъ управленіемъ областей и своими уполномоченными—генералъ-губернаторами или намѣстниками... Область должна быть самостоятельна въ своихъ мѣстныхъ дѣлахъ и управляться посредствомъ выборнаго народнаго земскаго собранія и областной управы. Области должны слагаться изъ самоуправляющихся уѣздовъ, уѣзды изъ самоуправляющихся всесословныхъ приходовъ»..

Въ программахъ среднихъ политическихъ организацій необходимость широкой постановки мѣстнаго самоуправленія находитъ себѣ вполнѣ искреннее и дружное признаніе, хотя этотъ пунктъ и не обходится у нихъ безъ болѣе или менѣе значительныхъ оговорокъ. Такъ, въ программѣ союза мирнаго обновленія говорится, что «выборнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія долженъ быть предоставленъ возможно широкій просторъ въ завѣдываніи мѣстными нуждами». Программа умѣренно-прогрессивной партіи упоминаетъ только о предоставленіи мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ «широкаго участія въ организаціи учебно-воспитательнаго дѣла». Прибалтійская конституціонная партія стоитъ за «предоставленіе упорядоченія школьнаго дѣла органамъ самоуправленія, насколько они несутъ расходы на школу».

Партія свободомыслящихъ, «признавая необходимость единства

имперіи, находитъ, что «въ то же время слѣдуетъ оживить неизбѣжную централизацію и единообразіе возможно широкимъ проведеніемъ въ жизнь началъ мѣстнаго территоріальнаго самоуправленія и національной автономіи». «Такъ какъ просвѣщеніе—самостоятельная отрасль народной жизни, то слѣдуетъ защищать свободу его, особенно полную свободу школы отъ власти церкви и возможно большую свободу отъ власти государства», читаемъ мы въ программѣ свободомыслящихъ, удѣляющей вопросамъ образованія очень много вниманія и дающей едва ли не самую детальную ихъ разработку. По ихъ мнѣнію, «представителямъ административной власти—государственной и земской, центральной и мѣстной—принадлежитъ лишь право контроля надъ дѣломъ просвѣщенія и школы, однако, совмѣстно съ представителями власти законодательной—государственной и земской, при томъ постольку, поскольку этотъ контроль не нарушаетъ начала свободы воспитанія и образованія. Чисто просвѣтительная, т.-е. образовательная и воспитательная сторона дѣла школы и иныхъ культурно-образовательныхъ учрежденій передается въ руки самихъ дѣятелей просвѣщенія—преподавателей и т. д., которые организуются въ выборные учебные школьные совѣты—уѣздные, губернскіе, областные (автономные) и общеимперскій, гдѣ, наряду съ выборными отъ преподавателей школъ разныхъ типовъ и ступеней и съ школьными инспекторами, освобожденными отъ административныхъ функцій, присутствовали бы и представители ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ (академіи наукъ и т. п.)... Единство административнаго управленія (и контроля) всѣми школами имперіи должно обезпечиваться министерствомъ народнаго просвѣщенія, а единство школы общекультурное—выборнымъ имперскимъ учебнымъ школьнымъ совѣтомъ».

Въ программахъ прочихъ прогрессивныхъ политическихъ партій мысль о необходимости передачи народнаго образованія въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія формулирована съ полною опредѣленностью. Такъ, программа женской прогрессивной партіи проводитъ «широкое развитіе мѣстнаго самоуправленія на всемъ пространствѣ россійскаго государства на тѣхъ же началахъ, какъ и народное представительство. Самоуправляющіяся единицы, для лучшаго осуществленія своихъ цѣлей, могутъ вступать между собою въ союзы. Въ вѣдѣніи самоуправленій находится удовлетвореніе всѣхъ мѣстныхъ нуждъ. Они имѣютъ право самообложенія. Центральной власти предоставляется только надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ самоуправленій и привлеченіе ихъ къ суду въ случаѣ нару-

шенія ими закона... Представителямъ центральной власти принадлежитъ только контроль надъ народнымъ просвѣщеніемъ. Онъ не долженъ нарушать свободы воспитанія и образованія. Образовательная и воспитательная часть школъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій находится въ рукахъ мѣстныхъ самоуправленій, причемъ лицамъ, занимающимся воспитаніемъ и образованіемъ, принадлежитъ рѣшающій голосъ въ постановкѣ дѣла». Программа конституціонно-демократической партіи предусматриваетъ передачу начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія, широкое участіе послѣднихъ въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и устройство ими учрежденій для внѣшкольнаго образованія. Тотъ же принципъ выставленъ мусульманскою партіей. Партія соціалистовъ-революціонеровъ отстаиваетъ «демократическую республику съ широкой автономіей областей и общинъ какъ городскихъ, такъ и сельскихъ» и «возможно большее примѣненіе федеративныхъ отношеній между отдѣльными національностями, признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе». Что касается союзныхъ организацій, то принципъ передачи народнаго образованія органамъ самоуправленія признается ими съ полною опредѣленностью. Всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію поставилъ одною изъ своихъ основныхъ задачъ борьбу за «предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія органамъ мѣстнаго самеуправленія, образованнымъ на началахъ всеобщаго, безъ различія пола и національности, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и общественнымъ организаціямъ національнаго характера». По постановленію всероссійскаго крестьянскаго союза, «органы мѣстнаго самоуправленія должны начинаться отъ волостныхъ организацій и заканчиваться областными, при чемъ всѣ существующія уже области Россіи и другія части государства, по ихъ желанію, могутъ получить самостоятельное областное самоуправленіе, которое и должно обладать правомъ издавать мѣстные областные законы въ предѣлахъ, установленныхъ для этого будущимъ учредительнымъ собраніемъ. Всѣ органы самоуправленія должны быть построены на всеобщемъ и прямомъ избраніи, при свободномъ участіи всего населенія отъ 20-ти-лѣтняго возраста, безъ различія пола и безъ какихъ бы то ни было цензовыхъ нормъ. Мѣстныя самоуправленія должны обладать правомъ самостоятельно разрѣшать всѣ вопросы мѣстной жизни, завѣдывать хозяйственными, административными и культурными нуждами на мѣстахъ. Администрація и полиція должны назначаться органами самоуправленія».

Слѣдуетъ отмѣтить, что при обсужденіи вопроса о завѣдываніи народнымъ образованіемъ очень многими учрежденіями отмѣчена необходимость дополненія существующей схемы органовъ мѣстнаго самоуправленія еще однимъ звеномъ — мелкой земской единицей. Такъ, воронежское и костромское общества взаимопомощи учащихъ признали, что «для того, чтобы приблизить населеніе къ завѣдыванію школой, необходимо введеніе мелкой земской единицы, въ которой должны принимать участіе и народные учителя и учительницы». Московское губернское земское собраніе также высказало убѣжденіе, что «правильная постановка дѣла начальнаго народнаго образованія возможна лишь при условіи учрежденія мелкой земской единицы и организаціи школьныхъ попечительствъ». Въ запискѣ о нуждахъ народнаго образованія петербургскаго губернскаго земства говорится, что «установленіе мелкой земской единицы приблизитъ осуществленіе всеобщаго обученія и будетъ способствовать разрѣшенію чрезвычайно остраго въ настоящее время вопроса о передачѣ всего дѣла народнаго образованія въ сельскихъ мѣстностяхъ въ руки земства. Съ организаціей мелкой земской единицы должно будетъ преобразоваться и завѣдываніе школьнымъ дѣломъ на мѣстахъ, и общественный контроль за нимъ, поскольку онъ необходимъ въ хозяйственномъ и педагогическомъ отношеніяхъ». Въ разсматриваемомъ вопросѣ не безинтересно отмѣтить любопытный приговоръ схода уполномоченныхъ Прямухинской волости, Тверской губерніи, объ учрежденіи исполнительнаго комитета, который «вѣдаетъ также дѣломъ народнаго образованія, въ каковое дѣло входитъ: увольненіе и приглашеніе учителей, расширеніе совмѣстно съ послѣдними школьной программы, открытіе библіотекъ и читаленъ, выписываніе газетъ, журналовъ и книгъ, приглашеніе лекторовъ и устройство народныхъ чтеній и пр.».

Въ единственномъ въ своемъ родѣ приговорѣ народнаго съѣзда Старо-Буянской волости Самарской губерніи, принятомъ 13 ноября 1905 г. и объявившемъ свою волость «управляющейся самимъ народомъ, причемъ законодательная власть принадлежитъ народному съѣзду, а исполнительная—народному правленію», народному образованію отведенъ особый отдѣлъ. По вопросу объ организаціи народнаго образованія эта крестьянская конституція постановляетъ, что «выборъ учителей, преподаваніе и вообще школьные распорядки должны быть въ рукахъ обществъ». «При каждой школѣ долженъ быть училищный совѣтъ, который составляется изъ учителей и нѣсколькихъ крестьянъ, выбранныхъ народнымъ собраніемъ. Въ

селѣ членовъ училищнаго совѣта выбираетъ сельское народное собраніе; сели же въ волости откроется народный университетъ то учителя и вообще члены совѣта этого университета выбираются волостнымъ народнымъ съѣздомъ. Какъ всѣ учителя волости, отдѣльно отъ совѣтовъ, такъ всѣ училищные совѣты могутъ дѣлать съѣзды, для обсужденія школы, обученія и воспитанія дѣтей».

5. Финансы народнаго образованія.

Съ вопросомъ, кто явится въ новой Россіи хозяиномъ дѣла народнаго образованія и будетъ имъ завѣдывать, тѣсно связана финансовая сторона этого дѣла. Нѣкоторыми постановленіями и организаціями даются пока лишь очень неопредѣленные отвѣты на этотъ вопросъ. Такъ, комиссія петербургскаго губернскаго земства ограничивается заявленіемъ, что «для увеличенія общественныхъ средствъ, необходимыхъ для поднятія народнаго образованія на соотвѣтствующую его важности высоту, желательно установленіе болѣе правильной финансовой системы», а программа бюро московскаго съѣзда представителей промышленности и торговли упоминаетъ объ увеличеніи государственныхъ расходовъ на народное образованіе. Но рядомъ съ такими общими и неопредѣленными мнѣніями стоятъ и совершенно точные опредѣленные отвѣты на разсматриваемый вопросъ, при чемъ намѣчаются два типичныя общественныя направленія. Наиболѣе послѣдовательнымъ представителемъ государственной точки зрѣнія является партія соціалистовъ-революціонеровъ, программа которыхъ предусматриваетъ «установленіе обязательнаго, «равнаго для всѣхъ, общаго, свѣтскаго образованія на государственный счетъ; въ областяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ право каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе этими средствами на началахъ самоуправленія». На такой же точкѣ зрѣнія стоятъ и представители крестьянства. Въ постановленіяхъ всероссійскаго крестьянскаго союза говорится о «государственномъ» образованіи и объ организаціи образованія на государственный счетъ. Точно также и въ отдѣльныхъ крестьянскихъ приговорахъ обыкновенно заключается требованіе о содержаніи школъ на государственный счетъ. Такъ, по Старо-буянской конституціи, «содержаніе школъ и учителей должно относиться на средства государства». Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что во

многихъ случаяхъ терминъ «государственный», повидимому, употребляется здѣсь не въ буквальномъ его смыслѣ, а лишь замѣняетъ собой болѣе широкое понятіе общественныхъ средствъ—государственныхъ, или органовъ мѣстнаго самоуправленія—какъ противоположенія средствамъ родителей учащихся, или того населенія, нуждамъ котораго служитъ данная школа. Въ программѣ ремесленной партіи также заключается требованіе организаціи начальнаго обученія, низшаго профессіональнаго образованія и музеевъ «за счетъ государства».

Въ программѣ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи финансовый вопросъ народнаго образованія разрѣшается иначе: по мнѣнію этой партіи, право населенія получать образованіе должно быть обезпечено «созданіемъ за счетъ государства и органовъ самоуправленія, необходимыхъ для этого школъ». По программѣ партіи свободомыслящихъ, «расходы по содержанію школъ должны падать и на государство, и на земство (а въ автономныхъ областяхъ—на органы ихъ мѣстнаго самоуправленія), причемъ, однако, мелкія земскія единицы должны быть освобождены отъ всякихъ школьныхъ расходовъ; спеціальныя школы—земледѣльческія, промышленныя и торговыя, типовъ низшаго и средняго—должны учреждаться на средства земствъ; общеобразовательныя высшія, среднія и низшія школы, равно какъ и высшія спеціальныя школы, должны содержаться на общегосударственныя средства». По мнѣнію комиссіи петербургскаго губернскаго земства, «школьное дѣло не есть только мѣстное хозяйственное дѣло, оно имѣетъ огромное государственное значеніе, а потому государство должно приходить на помощь общественнымъ учрежденіямъ въ этомъ дѣлѣ своими матеріальными средствами». По всей вѣроятности, такому смѣшанному типу разрѣшенія финансоваго вопроса и принадлежитъ будущее; но необходимо имѣть въ виду, что общепризнанный принципъ передачи завѣдыванія народнымъ образованіемъ въ руки мѣстныхъ самоуправленій требуетъ очень тщательнаго и серіознаго обсужденія самой формы государственныхъ ассигнованій на нужды образованія. Всякое ассигнованіе предполагаетъ за ассигнующимъ и извѣстныя права на контроль за расходованіемъ денегъ, и извѣстное участіе въ томъ дѣлѣ, на которое онѣ тратятся. Въ области образованія, больше, чѣмъ въ какой бы то ни было другой, слѣдуетъ дорожить самымъ полнымъ осуществленіемъ началъ автономіи мѣстныхъ органовъ самоуправленія, для которыхъ должны быть обязательны лишь нѣкоторыя общія минимальныя требованія и соблюденіе нѣ-

которыхъ основныхъ принципіальныхъ началъ, устанавливаемыхъ для всей территоріи страны государственнымъ законодательнымъ собраніемъ. Всего желательнѣе были бы поэтому не специальныя государственныя ассигнованія на народное образованіе, а правильная постановка общей финансовой системы мѣстныхъ самоуправленій, при наличности которой государственная поддержка мѣстныхъ самоуправленій могла бы играть роль только второстепенную и вспомогательную. Децентрализація всей системы образованія логически требуетъ такой же децентрализаціи и финансовыхъ затратъ на эту отрасль общественнаго хозяйства. Всякое иное рѣшеніе вопроса непремѣнно будетъ носить въ себѣ зародыши очень опасныхъ централистическихъ тенденцій.

6. Основные принципы будущей организаціи образованія.

Обращаясь къ главнымъ принципамъ, которые выдвигаются общественнымъ мнѣніемъ въ качествѣ основъ будущей системы народнаго образованія, прежде всего, приходится констатировать поразительное единодушіе въ требованіи единства школы. Въ нѣсколькихъ общественныхъ заявленіяхъ объ этомъ единствѣ говорится въ смыслѣ необходимости объединенія школъ всѣхъ вѣдомствъ. Выше мы останавливались уже на вопросѣ о завѣдываніи народнымъ образованіемъ и видѣли, что онъ разрѣшается огромнымъ большинствомъ въ смыслѣ сосредоточенія всего дѣла въ рукахъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Этимъ самымъ предрѣшается объединеніе или, правильнѣе сказать, упраздненіе нѣсколькихъ, существующихъ теперь, бюрократическихъ вѣдомствъ, распоряжающихся расходованіемъ государственныхъ средствъ на нужды народнаго образованія—вотъ причина, почему на этой сторонѣ вопроса спеціально останавливаются лишь очень немногія заявленія (напримѣръ, постановленія пензенскаго общества взаимопомощи народныхъ учителей и петровскаго уѣзднаго земскаго собранія). Зато въ огромной массѣ общественныхъ заявленій почти одними и тѣми же словами разрѣшается другая сторона вопроса о единствѣ школы. Въ уставѣ всероссійскаго союза учителей указывается на необходимость «согласованія всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательная школа высшаго типа составляла непосредственное продолженіе школъ низшаго типа». По постановленію всероссійскаго крестьянскаго союза, «между школами низшаго, средняго и высшаго типовъ должны быть установлены переходы

для послѣдовательнаго продолженія образованія». По программѣ конституціонно-демократической партіи, «между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей», а по программѣ свободомыслящихъ «долженъ быть поставленъ на очередь вопросъ о проведеніи въ жизнь начала единства школы, особенно общеобразовательной, всѣхъ трехъ ступеней — низшей, средней и высшей. Это единство должно выражаться какъ въ строѣ школъ, допускающемъ переходъ учащихся изъ школы типа низшаго въ школу типа высшаго, такъ и въ общемъ образовательно-учебномъ идеалѣ». Во множествѣ всякаго рода другихъ программъ и общественныхъ постановленій повторяется съ самыми незначительными измѣненіями та же основная мысль о необходимости согласованія школъ низшей, средней и высшей такъ, чтобы школа средняго и высшаго типовъ составляла непосредственное продолженіе школы низшаго типа [1]).

Однимъ изъ коренныхъ вопросовъ системы народнаго образованія, то или иное разрѣшеніе котораго предопредѣляетъ всю ея постановку, является отношеніе школы къ языку, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Какъ этотъ вопросъ разрѣшался старымъ режимомъ, слишкомъ хорошо еще всѣмъ извѣстно, и приведенныя выше общественныя заявленія даютъ яркую характеристику результатовъ подобной школьной политики. Тѣмъ не менѣе, немногіе, оставшіеся еще, сторонники произвола и угнетенія продолжаютъ и теперь вести свою линію. Такъ, въ политической платформѣ монар-

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ состоялись, между прочимъ, постановленія: одесскаго педагогическаго общества, собранія крестьянъ юрьевскаго у., виргаленской волости гробинскаго у. и с. Городца зарайскаго у., комиссіи кирилловскаго педагогическаго кружка, курскаго общества взаимопомощи учащихъ; одесской, вятской, курмышской и др. городскихъ думъ, комиссіи петербургскаго губернскаго земскаго собранія, собранія тифлисскихъ народныхъ учителей, каширскаго, семеновскаго, бѣлозерскаго и др. земскихъ собраній, съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній.

Та же мысль проводится: въ запискѣ о нуждахъ украинской школы, въ петиціи земскихъ учителей ѳеодосійскаго у., въ программѣ женской прогрессивной партіи, въ программѣ бюро московскаго съѣзда представителей промышленности и торговли, въ программахъ союза 17-го октября, прогрессивной экономической партіи, мусульманской партіи, торгово-промышленной партіи, въ постановленіи съѣзда партіи правового порядка, въ петиціи учителей-мусульманъ народныхъ школъ Закавказья.

хическаго «союза свободы, правды и миролюбія» читаемъ, что «въ школахъ группъ иноязычныхъ—русскому языку первенствующее значеніе послѣ Закона Божія (на природномъ языкѣ); рядомъ съ русскимъ—языкъ природный». Съѣздомъ партіи правового порядка въ январѣ 1906 года признано, что «въ государственной школѣ языкомъ преподаванія повсемѣстно долженъ быть русскій; въ содержимыхъ на частныя средства школахъ русскій языкъ является однимъ изъ предметовъ для обязательнаго изученія». По мнѣнію русской монархической партіи, «единая русская государственная школа» является однимъ изъ необходимыхъ «пяти условій русскаго государственнаго единства», и всѣ, безъ исключенія, жители государства, къ какой бы національности они ни принадлежали, «должны обучать своихъ дѣтей въ государственной русской школѣ, воспитывающей вѣрноподданныхъ русскихъ гражданъ». Такимъ образомъ, столь рѣдкіе у насъ гг. монархисты отличаются зато чрезвычайной злобой и рѣшительностью: они не признаютъ въ школьномъ дѣлѣ никакихъ правъ ни за одной національностью, кромѣ русской. Въ ихъ программѣ не упоминается даже о простомъ преподаваніи въ школѣ какого бы то ни было мѣстнаго языка.

Въ началѣ революціоннаго движенія, когда еще не опредѣлилась вся его глубина, нѣкоторыя общественныя заявленія ставили вопросъ очень нерѣшительно. Такъ, полтавское губернское земское собраніе 1904 года рѣшилось говорить только «о допущеніи въ начальныхъ школахъ полтавской губерніи малороссійскаго языка, въ качествѣ объяснительнаго при преподаваніи начальной грамоты». Ялтинскій съѣздъ народныхъ учителей, состоявшійся въ январѣ 1905 года, призналъ, что «родной языкъ учащихся долженъ быть введенъ въ инородческія школы на правахъ отдѣльнаго и необходимаго предмета». Изъ политическихъ партій къ подобной постановкѣ вопроса примыкаетъ прибалтійская конституціонная партія, программа которой говоритъ о «свободѣ относительно языка преподаванія сообразно потребностямъ мѣстнаго населенія».

Къ настоящему времени въ вопросѣ о языкѣ преподаванія не осталось больше мѣста никакимъ недоговоренностямъ и неясностямъ: въ глазахъ сознательной части народа онъ допускаетъ только одно правильное разрѣшеніе, которое и формулировано въ огромномъ количествѣ всевозможныхъ постановленій, программъ и т. д. Въ запискѣ 1905 года о нуждахъ украинской школы читаемъ, что «успѣшно дѣйствующая народная школа возможна лишь на родномъ языкѣ народа; замѣна существующихъ для украинскаго населенія

народныхъ школъ школами съ украинскимъ языкомъ преподаванія должна наступить немедленно». Относящаяся къ тому же времени записка литовцевъ требуетъ, чтобы «преподаваніе въ элементарныхъ школахъ велось для литовцевъ на родномъ языкѣ» и чтобы «было введено преподаваніе литовскаго языка, какъ обязательнаго предмета для литовцевъ, во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и учительскихъ семинаріяхъ». Записка поляковъ требуетъ признать польскій языкъ «оффиціальнымъ во всѣхъ отрасляхъ гражданскаго управленія, а равно языкомъ преподаванія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ края». Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ сентябрѣ 1905 года постановилъ, что «въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на счетъ государства или органовъ мѣстнаго самоуправленія, языкъ преподаванія опредѣляется постановленіями тѣхъ государственныхъ или общественныхъ установленій, въ вѣдѣніи которыхъ означенныя заведенія находятся. При этомъ должно быть наблюдаемо, чтобы населеніе каждой мѣстности могло получать начальное, а по возможности и дальнѣйшее, образованіе на своемъ родномъ языкѣ». Такая же схема, въ общемъ, намѣчается программой конституціонно-демократической партіи: «употребленіе на ряду съ общегосударственнымъ мѣстныхъ языковъ... въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія регулируется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ ихъ—самими установленіями; населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности и дальнѣйшаго, образованія на родномъ языкѣ». Изъ союзныхъ организацій отмѣтимъ постановленія по этому вопросу всероссійскаго крестьянскаго союза, который призналъ, что «преподаваніе должно вестись на мѣстныхъ языкахъ», и всероссійскаго союза учителей, включившаго въ свои задачи, между прочимъ, и борьбу за «свободу преподаванія на родномъ языкѣ населенія во всѣхъ типахъ школъ». Приведенныя выдержки даютъ вполнѣ достаточное представленіе о томъ рѣшеніи вопроса о языкѣ школьнаго преподаванія, которое раздѣляется огромными кругами населенія и которое, безъ сомнѣнія, скоро уже сдѣлается дѣйствующимъ закономъ [1]).

---

[1]) Изъ множества всякаго рода общественныхъ заявленій и постановленій, требующихъ, чтобы преподаваніе велось въ школахъ на языкѣ мѣстнаго населенія, укажемъ здѣсь, между прочимъ, на слѣдующія: постановленіе съѣзда бурятъ Забайкальской обл. 1905 г.; постановленіе съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній; петиція и записка му-

Однако, однимъ признаніемъ основного принципа, что преподаваніе въ школѣ должно происходить на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія вопросъ еще не исчерпывается. Прежде всего чрезвычайно важно опредѣлить отношеніе школы къ общегосударственному языку. Не менѣе существенно опредѣлить постановку школы въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, одна часть котораго говоритъ на одномъ, а другая—на другомъ языкѣ. Что касается перваго, то всѣми признается крайняя важность преподаванія общегосударственнаго языка, какъ особаго предмета, въ школахъ всѣхъ національностей страны, но при этомъ одни не считаютъ нужнымъ или возможнымъ дѣлать это преподаваніе обязательнымъ, другіе же, напротивъ, стоятъ за обязательность. Въ числѣ общественныхъ заявленій, которыя не предрѣшаютъ вопроса объ обязательности и тѣмъ самымъ оставляютъ его на рѣшеніе учрежденій, завѣдующихъ школьнымъ дѣломъ, можно указать, напримѣръ, на слѣдующіе. Въ петиціи кавказскихъ армянъ говорится о «преподаваніи русскаго языка, какъ одного изъ главныхъ предметовъ» Постановленіемъ собранія народныхъ депутатовъ въ Юрьевѣ признано, что «русскій языкъ остается, какъ одинъ изъ предметовъ обученія». Въ постановленіи полтавской городской думы по поводу

сульманъ; постановленіе совѣщанія по народному образованію, созваннаго херсонскимъ губернскимъ земствомъ; заявленіе кавказскому намѣстнику представителей осетинскихъ обществъ; петиція кавказскихъ армянъ; записка польскихъ крестьянъ, варшавскихъ заводчиковъ и многія другія заявленія изъ Ц. Польскаго; записка о нуждахъ украинской школы; резолюція учителей тифлисскихъ городскихъ школъ; петиція земскихъ учителей ѳеодосійскаго уѣзда; постановленія виленскаго, вятскаго, курмышскаго, полтавскаго и другихъ городскихъ общественныхъ управленій; резолюція ковенскаго и минскаго обществъ сельскаго хозяйства; резолюція съѣзда карталино-кахетинскаго духовенства; резолюція курскаго, костромского и др. обществъ взаимопомощи учащихъ; петиція хозяевъ дубопалкинской волости курляндской губерніи; заявленіе симферопольскихъ городскихъ учителей; петиція латышей; резолюція тифлисскихъ народныхъ учительницъ, петиція учителей-мусульманъ народныхъ школъ Закавказья; постановленіе собранія народныхъ депутатовъ въ г. Юрьевѣ; петиція кавказскихъ армянъ и т. д. и т. д.

Изъ партійныхъ и союзныхъ организацій, такое же рѣшеніе вопроса проводится: торгово-промышленной партіей, польской прогрессивной партіей, конституціонно-монархическимъ союзомъ, монархическо-конституціонной партіей въ Курляндіи, русскимъ національнымъ всесословнымъ союзомъ, всероссійскимъ торгово-промышленнымъ союзомъ, союзомъ мирнаго обновленія, мусульманской партіей, польскимъ учительскимъ союзомъ, партіей свободомыслящихъ, латышской конституціонно-демократической партіей.

открытія школы имени И. П. Котляревскаго, проведена мысль, что «обученіе чтенію и письму по-русски должно начинаться со второго года обученія и составляетъ отдѣльный, необходимый и важный предметъ». Въ программѣ монархическо-конституціонной партіи въ Курляндіи, въ петиціи учителей-мусульманъ народныхъ школъ Закавказья и въ резолюціи тифлисскихъ народныхъ учительницъ говорится, что «обученію государственному языку во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть отведено подобающее мѣсто», что ему должно быть «отведено особое вниманіе», что оно должно стать «самостоятельнымъ предметомъ». Многими же общественными заявленіями преподаваніе въ школахъ общегосударственнаго русскаго языка признается прямо обязательнымъ. На такой точкѣ зрѣнія стоятъ, между прочимъ, резолюція карталино-кахетинскаго духовенства, петиція хозяевъ дубопалкинской волости, заявленіе симферопольскихъ учителей, петиція латышей, союзъ мирнаго обновленія, латышская конституціонно-демократическая партія и партія свободомыслящихъ. На нашъ взглядъ, требованіе обязательнаго преподаванія во всѣхъ школахъ русскаго языка, не только стоитъ въ противорѣчіи съ общимъ принципомъ передачи всего дѣла народнаго образованія въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія, но и не вызывается соображеніями практической цѣлесообразности. Положительное или отрицательное рѣшеніе этого вопроса можетъ быть смѣло предоставлено самому населенію въ лицѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія: важность знанія общегосударственнаго языка такъ очевидна для каждаго, что обязательныя нормы ничего къ ней по существу прибавить не могутъ, но зато внесутъ начала централизаціи и принудительности, которыя будутъ только вредить дѣлу.

Что касается постановки дѣла въ школахъ, которыя расположены въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, то въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи матеріалахъ этотъ, сравнительно частный и второстепенный, вопросъ вовсе не затрогивается. Нетрудно, однако, опредѣлить то рѣшеніе, которое должно быть ему дано, исходя изъ установленнаго уже основного принципа. Если въ такихъ мѣстностяхъ невозможно устроить отдѣльныхъ школъ для каждой національности, что было бы наиболѣе правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса, то преподаваніе въ школѣ должно вестись на языкѣ большинства населенія, а языки меньшинства должны стать въ ней предметами преподаванія, наравнѣ съ общегосударственнымъ языкомъ.

Наряду съ языкомъ преподаванія, кореннымъ вопросомъ народ-

наго образованія является установленіе правильныхъ взаимоотношеній между школой и религіей. Проявленія современной общественной мысли по этому вопросу отличаются еще довольно значительнымъ разнообразіемъ. Образчиками крайнихъ правыхъ взглядовъ могутъ служить программы отечественнаго союза и русской монархической партіи, по мнѣнію которыхъ необходимо, «чтобы школа не только обучала, но и воспитывала въ духѣ религіозномъ», чтобы она давала дѣтямъ «прочное религіозно-нравственное воспитаніе»— другими словами, чтобы она продолжала такъ же коверкать и насиловать душу ребенка, какъ это неизмѣнно дѣлала и дѣлаетъ бюрократическая школа. Слѣдуетъ сказать, что только что приведенныя два мнѣнія представляютъ единственныя въ своемъ родѣ исключенія изъ множества общественныхъ заявленій по школьно-религіозному вопросу. За ними слѣдуетъ нѣсколько постановленій палліативнаго характера. Такъ, петиція кавказскихъ армянъ требуетъ «серіозной постановки армянскаго Закона Божія на одинаковыхъ съ другими главными предметами основаніяхъ», а старообрядцы Спасова согласія просятъ въ своей запискѣ, чтобы въ открываемыхъ ими школахъ «Законъ Божій преподавался избранными общиною лицами—старообрядцами». Одесская городская дума высказалась за то, «чтобы законоучители въ народныя училища приглашались и устранялись тѣмъ же порядкомъ, какъ учителя, а самое преподаваніе Закона Божія могло быть поручаемо и лицамъ не духовнаго званія, съ одобренія компетентной духовной власти». Въ прошломъ году состоялось нѣсколько земскихъ постановленій, подтверждающихъ давно уже проводившуюся господствующими земскими теченіями мысль о предоставленіи свѣтскимъ учителямъ права преподавать Законъ Божій. Къ такимъ же палліативнымъ заявленіямъ слѣдуетъ отнести довольно многочисленныя общественныя заявленія о необходимости преподаванія въ школахъ религіи на родномъ языкѣ учащихся [1]).

Во множествѣ общественныхъ заявленій заключается категорическое требованіе, чтобы руководили школами лица свѣтскія, а не духовенство, чтобы школа «носила свѣтскій характеръ», «была свободна отъ всякаго рода религіозныхъ вліяній», «свободна отъ власти

[1]) Сюда, между прочимъ, относятся: постановленіе съѣзда бурятъ Забайкальской области, записка родителей поляковъ попечителю кіевскаго учебнаго округа, записка оренбургскаго муфтія, петиція литовскихъ обществъ и организацій, заявленіе родителей-грузинъ, петиція магометанъ, постановленіе полтавской городской думы и т. д.

церкви» и т. д. Подобныя заявленія исходятъ изъ самыхъ различныхъ круговъ населенія [1]). Съ такимъ же дружнымъ единодушіемъ сознательная часть населенія требуетъ исключенія изъ преподаванія въ школахъ Закона Божія всякаго элемента обязательности и принудительности, составлявшаго необходимую принадлежность чиновничьей, до-революціонной школы. Такъ, воронежское общество взаимопомощи учащихъ требуетъ «устраненія Закона Божія изъ числа обязательныхъ предметовъ въ народной школѣ», а одесское педагогическое общество «устраненія принудительнаго характера въ религіозномъ воспитаніи». Въ прошеніи самарскихъ молоканъ говорится, чтобы «въ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія для дѣтей духовныхъ христіанъ признать необязательнымъ», а старообрядцы въ своей запискѣ просятъ «не принуждать дѣтей ихъ слушать въ школахъ уроки Закона Божія, который преподается имъ въ домахъ родителей и воспитателей, ходить во время обученія въ церкви на молитву и измѣнять принятые у насъ обряды вѣры». По постановленію всероссійскаго крестьянскаго союза, «всѣ школы должны быть свѣтскія», а «преподаваніе Закона Божія признано необязательнымъ и должно быть предоставлено усмотрѣнію родителей учащихся». За обязательность преподаванія Закона Божія на съѣздѣ крестьянскаго союза было подано только три голоса— явленіе, въ высокой степени знаменательное. Уставомъ всероссійскаго союза учителей требуется «исключеніе Закона Божія, какъ обязательнаго предмета преподаванія». Эта формула прошла на съѣздѣ союза только послѣ продолжительныхъ горячихъ преній, во время которыхъ многими членами съѣзда выдвигалось гораздо болѣе радикальное рѣшеніе вопроса, и онъ подлежитъ еще пересмотру.

Вполнѣ принципіально выдержанную и доведенную до конца постановку вопроса находимъ пока только въ немногихъ общественныхъ заявленіяхъ. Съѣздомъ учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній заявлено требованіе «полнаго отдѣленія церкви отъ школы». Въ постановленіи крестьянъ виргаленской волости гробинскаго уѣзда также принято «отдѣленіе школы отъ церкви,

[1]) Къ числу ихъ относятся, напримѣръ, слѣдующія: постановленіе кирилловскаго педагогическаго кружка, костромского общества взаимопомощи учащихъ, вятскаго и курмышскаго городскихъ общественныхъ управленій, крестьянъ с. Городца зарайскаго у., старо-буянской волости, им. Полянова быховскаго у. и т. д. Въ такомъ же смыслѣ высказались учредительный съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза и партія свободомыслящихъ.

т.-е. полное устраненіе вліянія духовенства въ школахъ». Въ программѣ крестьянской партіи значится, что въ числѣ своихъ ближайшихъ политическихъ задачъ она ставитъ также «отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви». Партія соціалистовъ-революціонеровъ требуетъ «равнаго для всѣхъ общаго свѣтскаго образованія», «полнаго отдѣленія церкви отъ государства» и «объявленія религіи частнымъ дѣломъ каждаго». Понятно, что въ этихъ требованіяхъ заключается и полное отдѣленіе школы отъ церкви— принципъ, твердо установленный передовыми цивилизованными странами. Мы не боимся ошибиться, если скажемъ, что и въ нашемъ школьномъ дѣлѣ этому принципу принадлежитъ уже очень недалекое будущее. Неизбѣжность его обусловливается не только крайнею разноплеменностью населенія нашего огромнаго отечества, но и слабымъ развитіемъ сознательной религіозной жизни въ массахъ народа. Съ водвореніемъ въ странѣ полной гражданской свободы, наряду съ широкимъ развитіемъ раціонализма, несомнѣнно, послѣдуетъ и пробужденіе сознательной религіозной мысли. Политическая революція будетъ сопровождаться у насъ реформаціей, а ея теченіе создастъ въ средѣ вѣрующихъ самыя сложныя и обостренныя разногласія. Благодаря всему этому, полное отдѣленіе школы отъ церкви очень скоро должно стать у насъ одною изъ насущнѣйшихъ и неотложнѣйшихъ задачъ реальной политики. Мы уже не говоримъ о томъ, что эта реформа является единственно правильнымъ разрѣшеніемъ вопроса съ научно-педагогической и государственно-политической точекъ зрѣнія.

Помимо этого общаго вопроса, мрачное прошлое оставило намъ въ наслѣдство еще одну частную задачу въ области взаимоотношеній между церковью и школой. Мы имѣемъ въ виду школы церковно-учебнаго вѣдомства, столь усердно культивировавшіяся на государственный счетъ въ до—революціонный періодъ. Судьба ихъ, разумѣется, совершенно предрѣшена тѣми новыми началами школьнаго строя, которыя вошли въ общественное сознаніе и изложены выше. Всѣ нынѣ существующія церковныя школы, какъ учрежденія, въ сущности, государственныя, должны быть немедленно же переданы, наравнѣ со всѣми другими государственными и общественными школами, въ полное завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Тѣ же немногія церковныя школы, которыя дѣйствительно содержатся на церковныя средства, а равно и тѣ, которыя могутъ быть учреждены церковью на свои средства въ будущемъ, должны быть подчинены контролю и надзору органовъ самоуправленія, наравнѣ

съ прочими образовательными учрежденіями, возникающими по почину частной инициативы. Общественное мнѣніе высказывается по этому поводу весьма ясно. Въ земскихъ собраніяхъ послѣдней сессіи проявлялась та же тенденція къ сокращенію земскихъ ассигновокъ на церковныя школы или даже къ полному ихъ прекращенію, которая развивается уже всѣ послѣдніе годы. Въ рядѣ земствъ ассигновки на церковныя школы совершенно прекращены съ нынѣшняго года (въ бѣлозерскомъ, хвалынскомъ и др.). Рядомъ съ этимъ имѣются прямыя общественныя заявленія съ требованіемъ покончить съ церковными школами теперь же, не ожидая общей реформы школьнаго дѣла. Такъ, совѣщаніемъ учителей въ г. Владимірѣ, состоявшемся вмѣсто запрещеннаго губернаторомъ общаго собранія общества взаимопомощи учителей, принята резолюція о настоятельной необходимости уничтоженія церковно-приходскихъ школъ и замѣны ихъ земскими. На этомъ совѣщаніи принимали участіе и учителя церковныхъ школъ. Представителями осетинскихъ обществъ предъявлена къ намѣстнику кавказскаго края просьба закрыть всѣ церковныя школы въ Осетіи и взамѣнъ ихъ открыть народныя. Есть и еще нѣсколько подобныхъ же заявленій, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ затрогиваемый ими вопросъ разсматривался просто, какъ частный случай примѣненія общихъ принциповъ и потому не вызывалъ никакихъ спеціальныхъ постановленій.

Что касается господствующаго большинства нашего православнаго духовенства, то оно все еще продолжаетъ свою прежнюю политику, какъ бы не замѣчая, что она безповоротно и рѣшительно осуждена неудержимо развивающейся жизнью. Такъ, происходившій осенью прошлаго года въ г. Казани миссіонерскій съѣздъ продолжалъ разглагольствовать на тему, что «противъ ислама можно бороться, главнымъ образомъ, путемъ школы и печати». Въ сентябрѣ прошлаго года, въ Красностокѣ, гродненской губерніи, состоялось «общее собраніе духовенства и ревнителей православія изъ мірянъ», которымъ, между прочимъ, принято слѣдующее, поразительное по своей откровенности, постановленіе: на взглядъ этого достопочтеннаго собранія, всеобщее обученіе необходимо, «такъ какъ грамотные болѣе сознательно могутъ относиться къ вопросамъ религіи, и вмѣстѣ съ книгой пріобрѣтаютъ дѣйствительное средство для борьбы съ пропагандой римско-католичества». Почти буквально такое же постановленіе принято подольскимъ епархіальнымъ съѣздомъ духовенства. Въ прибавленіи къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» текущаго года печатаются любопытные «матеріалы къ предстоящему всероссійскому церков-

ному собору», заключающіеся въ отзывахъ епархіальныхъ архіереевъ по вопросу о церковной реформѣ и другихъ однородныхъ документахъ. Въ области народнаго образованія мысль современныхъ церковниковъ не идетъ далѣе разсужденій о необходимости оживить просвѣтительную дѣятельность мертворожденныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и приходовъ, а калужскій епископъ Веніаминъ проектируетъ учредить особыя «уѣздныя церковныя собранія», состоящія изъ духовенства и выборныхъ отъ приходскихъ общинъ, которыя должны вѣдать, между прочимъ, и «распространеніе церковнаго просвѣщенія въ уѣздѣ». Всѣ эти проявленія духовной мысли служатъ лучшимъ доказательствомъ безусловной необходимости немедленнаго же изъятія изъ рукъ духовенства существующихъ церковныхъ школъ: ни государство, ни органы мѣстнаго самоуправленія не могутъ допускать такого порядка, при которомъ школы разсматриваются, какъ средство для религіозной пропаганды.

7. Всеобщность, безплатность и обязательность образованія. Свобода частной инициативы.

Характеризуя основныя черты будущей нормальной системы народнаго образованія, однимъ изъ первыхъ требованій общественное мнѣніе ставитъ общедоступность школы, понимая подъ этимъ терминомъ свободу школы отъ какихъ бы-то ни было привилегій или ограниченій національнаго, религіознаго или сословнаго характера. Такъ, въ постановленіи Курмышскаго городского управленія говорится, что «школа должна быть доступна для всѣхъ, независимо отъ національныхъ, религіозныхъ и сословныхъ особенностей». По постановленію Петербургскаго губернскаго земскаго собранія, достиженіе общедоступности начальнаго народнаго образованія «должно составить первую задачу въ дѣлѣ развитія народнаго образованія». Въ петиціи частнаго собранія крестьянъ Юрьевскаго у. говорится о необходимости, «чтобы при пріемѣ нашихъ дѣтей наравнѣ съ дѣтьми другихъ сословій руководствовались одной способностью дѣтей, а не знатностью ихъ происхожденія». Общедоступности народнаго образованія требуютъ также программы всероссійскаго крестьянскаго союза, союза мирнаго обновленія, русскаго національнаго всесословнаго союза [1]). Въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ

[1]) Такія же постановленія приняты Одесскимъ педагогическимъ обществомъ, Виленской городской думой и др.

терминъ «общедоступность» примѣняется не въ томъ смыслѣ, какъ указано выше, а въ смыслѣ увеличенія числа школъ. Въ программѣ партіи свободомыслящихъ говорится, напримѣръ, что «школа должна стать возможно доступною для широкихъ слоевъ населенія и потому необходимо расширеніе школьной сѣти: количество школъ низшихъ должно быть увеличено до такихъ размѣровъ, чтобы начальное образованіе стало общедоступнымъ; должно быть увеличено количество школъ среднихъ и школъ высшихъ всѣхъ типовъ». Торгово-промышленная партія употребляетъ этотъ терминъ въ такомъ же смыслѣ и выставляетъ на своемъ знамени «стремленіе къ общедоступности первоначальнаго обученія во всей странѣ».

Въ огромномъ большинствѣ общественныхъ заявленій недостаточно ясный въ этомъ отношеніи терминъ «общедоступности» замѣняется вполнѣ яснымъ и точнымъ терминомъ «всеобщности» образованія. Требованіе всеобщаго начальнаго образованія для дѣтей обоего пола стало въ настоящее время однимъ изъ общепризнанныхъ лозунговъ, принятыхъ всѣми прогрессивными общественными организаціями. Было бы слишкомъ утомительно перечислять здѣсь всѣ эти организаціи и всѣ общественныя заявленія, заключающія въ себѣ требованіе всеобщности образованія. На этомъ требованіи сошлись сельско-хозяйственныя общества, педагогическія общества, длинный рядъ разныхъ крестьянскихъ собраній и сходовъ, учительскія общества и собранія, общества психіатровъ и ветеринаровъ, медицинскіе и санитарные совѣты, присяжные засѣдатели нѣсколькихъ сессій, множество собраній гражданъ въ селахъ и городахъ, собранія библіотечныхъ обществъ, городскія думы и земскія собранія, фабриканты и заводчики, собранія рабочихъ, собранія воспитанниковъ учительскихъ семинарій, записки о нуждахъ школъ разныхъ національностей и т. д., и т. д. Требованіе всеобщности образованія включено также въ постановленія съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей и въ программы слѣдующихъ политическихъ партій и союзовъ: всероссійскаго союза медицинскаго персонала, всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію, прогрессивной экономической партіи, всероссійской отечественной партіи, союза 17 октября, демократическаго союза конституціоналистовъ, партіи демократическихъ реформъ, умѣренно-прогрессивной партіи, конституціонно-демократической партіи, конституціонно-прогрессивной партіи, ремесленной партіи, союза свободы, правды и миролюбія, польскаго учительскаго союза, мусульманской партіи.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ общественныхъ заявленіяхъ заключается не одно только общее требованіе всеобщаго образованія: въ однихъ опредѣляется возрастъ, на который должна распространяться всеобщность, въ другихъ послѣдняя распространяется не только на низшія, но и на среднія и даже на высшія учебныя заведенія. Что касается возраста всеобщаго обученія, то съѣздомъ учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній онъ опредѣленъ въ 8—16 лѣтъ, двумя крестьянскими сходами на Кавказѣ (д. Бицменди и с. Квели-Мачхоани)—16 лѣтъ, а докладной запиской фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго района—15 лѣтъ. Приговоръ 736 крестьянъ рузскаго уѣзда предлагаетъ «учредить всеобщее обученіе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Точно также собраніе выборныхъ отъ деревень ямбургскаго уѣзда 14 ноября 1905 г. постановило требовать «введенія всеобщаго народнаго образованія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ низшихъ, такъ и въ высшихъ».

Полнымъ единодушіемъ отличается голосъ общественнаго мнѣнія и по другому коренному вопросу народнаго образованія—вопросу о безплатности обученія. Почти всѣ общественныя постановленія, партійныя и союзныя программы, которыя заключаютъ требованіе всеобщаго образованія, неизмѣнно прибавляютъ къ нему и требованіе безплатности обученія [1]). Единственнымъ исключеніемъ является въ этомъ отношеніи программа торгово-промышленной партіи, которая считаетъ безплатность обученія «желаніемъ вполнѣ хорошимъ», но «обѣщаніемъ безусловно невыполнимымъ теперь» и полагаетъ, что нескоро еще настанетъ то время, когда будетъ возможно его выполнить: «пока нѣтъ повсюду школъ, нѣтъ всеоб-

---

[1]) Требованіе безплатности обученія заключается въ слѣдующихъ партійныхъ и союзныхъ программахъ: всероссійскаго крестьянскаго союза, партіи крестьянъ 17 октября, крестьянскаго союза правового порядка, крестьянской партіи, всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію, польскаго учительскаго союза, ремесленной партіи, сибирскаго областнаго союза, мусульманской партіи, россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, радикальной партіи, конституціонно-демократической партіи, партіи свободомыслящихъ, партіи демократическихъ реформъ, умѣренно-прогрессивной партіи, партіи правового порядка, прогрессивной экономической партіи, женской прогрессивной партіи, союза мирнаго обновленія, всероссійской отечественной партіи, конституціонно-монархическаго правового союза, союза свободы, правды и миролюбія, латышской конституціонно-демократической партіи, союза низшаго клира православнаго вѣроисповѣданія, союза лѣсоводовъ.

щаго обученія, нельзя требовать безплатности; тотъ, кто имѣетъ достатокъ, платитъ за обученіе своихъ дѣтей».

Рядомъ съ этимъ единственнымъ исключеніемъ изъ всеобщаго признанія принципа безплатности обученія, необходимо остановиться на цѣломъ рядѣ проявленій общественнаго мнѣнія, указывающихъ на необходимость распространить этотъ принципъ не только на область начальнаго образованія, но и на образованіе среднее и даже высшее, а также и на образованіе профессіональное. Изъ общественныхъ заявленій этого рода отмѣтимъ слѣдующія. Песковское сельско-хозяйственное общество Лохвицкаго уѣзда требуетъ безплатности обученія «во всѣхъ школахъ—сельскихъ, среднихъ и высшихъ». Сходъ депутатовъ въ с. Квели-Мачхоани Сигнахскаго уѣзда и съѣздъ учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній высказались за безплатность обученія до 16-ти-лѣтняго возраста. Частное собраніе крестьянъ юрьевскаго уѣзда нашло необходимымъ введеніе «безплатнаго народнаго образованія, какъ общаго, такъ и спеціальнаго, съ расширенной программой и увеличеннымъ курсомъ такъ, чтобы изъ начальной школы всѣмъ желающимъ былъ открытъ свободный доступъ во всѣ казенныя среднія, а потомъ и высшія учебныя заведенія, какъ платныя, такъ и безплатныя». Никологорскій волостной сходъ вязниковскаго уѣзда полагаетъ, что «обученіе должно быть безплатнымъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ». Собранія 679 крестьянъ крыловской волости осинскаго уѣзда и 736 крестьянъ рузскаго уѣзда постановили, что нужно «учредить вообще безплатное обученіе, какъ-то: въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ», а крестьяне дудергофской волости царскосельскаго уѣзда стоятъ за «даровое образованіе общее и спеціальное для всѣхъ дѣтей обоего пола». Въ приговорѣ с. Бобрицы каневскаго уѣзда, излагающемъ крестьянскія просьбы, пятой просьбой постановлена такая: «просвѣтить насъ знаніемъ, дать нашимъ дѣтямъ науку, какая дается дѣтямъ другихъ сословій и у другихъ народовъ, но такъ какъ мы бѣдны, то принять обученіе дѣтей на казенный счетъ и такъ, чтобы способнѣйшіе могли получить всѣ тѣ знанія, какія только могутъ быть въ настоящее время наукой даны по тому или другому дѣлу». Изъ союзныхъ организацій, безплатность обученія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ принята всероссійскимъ союзомъ учителей и союзомъ низшаго клира православнаго вѣроисповѣданія. Въ программахъ росс. соціалъ-демократической, крестьянской и женской прогрессивной партій говорится о «даровомъ общемъ и профессіональномъ

образованіи для всѣхъ дѣтей обоего пола до 16 лѣтъ»; кромѣ того женская прогрессивная партія считаетъ «желательнымъ даровое образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ». Конституціонно-демократическая партія высказывается только за пониженіе платы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Партія свободомыслящихъ, въ цѣляхъ общедоступности школъ, находитъ необходимымъ «настаивать, кромѣ увеличенія числа школъ, и на возможномъ удешевленіи образованія; этой цѣли будутъ служить: обязательное безплатное обученіе въ школахъ низшихъ и среднихъ и, по возможности—въ школахъ высшихъ; уничтоженіе всѣхъ вообще школьныхъ налоговъ (платы за экзамены и т. п.); безплатная раздача учебныхъ пособій для бѣдныхъ учащихся, особенно въ школахъ низшихъ; учрежденіе стипендій для способныхъ, но бѣдныхъ учащихся» и т. п.

Только что приведенныя выдержки показываютъ, что принципъ полной безплатности обученія въ средней и высшей школѣ далеко еще не проникъ во всеобщее сознаніе, но онъ имѣетъ такіе глубокіе корни въ постановкѣ всего нашего земскаго хозяйства, что, надо думать, скоро получитъ такое же признаніе, какъ и принципъ безплатности обученія въ начальной школѣ.

При современныхъ соціальныхъ условіяхъ, одной безплатности обученія, однако, еще недостаточно для того, чтобы обезпечить дѣйствительную общедоступность школы для всего безъ исключенія населенія. Въ качествѣ необходимаго дополненія принципа безплатности школы, общественное мнѣніе выдвигаетъ мѣры, въ той или иной степени, уравнивающія въ этомъ отношеніи шансы зажиточныхъ и бѣдныхъ слоевъ населенія. Съ одной стороны, здѣсь слѣдуетъ отмѣтить постановленія, указывающія на то, что наиболѣе способнымъ ученикамъ и ученицамъ должна быть дана возможность полученія высшаго образованія [1]). Въ рядѣ другихъ постановленій выражены пожеланія: объ устройствѣ безплатныхъ общежитій и ночлежныхъ пріютовъ для дѣтей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ; о выдачѣ безплатныхъ обѣдовъ или завтраковъ всѣмъ учащимся, платья и обуви бѣднѣйшимъ [2]). Наконецъ, есть группа

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ состоялись, напримѣръ, постановленія съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній, постановленія служащихъ по московскому городскому общественному самоуправленію и др.

[2]) Постановленія: собранія народныхъ учителей г. Ковны, служащихъ по московскому городскому самоуправленію, симферопольскихъ городскихъ учителей, крестьянъ баханской волости быховскаго уѣзда.

постановленій, ставящихъ вопросъ въ болѣе или менѣе принципіально-законченной формѣ. Въ програму конституціонно-демократической партіи включено, между прочимъ, и требованіе объ «организаціи органами самоуправленія матеріальной помощи нуждающимся учащимся». По постановленію учредительнаго съѣзда всероссійскаго крестьянскаго союза, «въ школахъ низшихъ должно быть организовано кормленіе дѣтей въ учебное время и предоставлено нуждающимся пользоваться одеждой и ночлегомъ». Программа россійской соціалъ-демократической рабочей партіи заключаетъ: «снабженіе бѣдныхъ дѣтей пищей, одеждой и учебными пособіями за счетъ государства». Тотъ же самый принципъ проводится и въ рядѣ отдѣльныхъ общественныхъ постановленій. Такъ, учительскимъ совѣщаніемъ при бѣлозерской уѣздной земской управѣ признано, что для правильной постановки народнаго образованія необходима «матеріальная помощь со стороны общественныхъ организацій и государства дѣтямъ несостоятельныхъ родителей при прохожденіи ими школы», а также «учрежденіе стипендій при среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для болѣе способныхъ, но неимущихъ учениковъ народной школы». По постановленію съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній, «дѣти неимущихъ должны быть содержимы во время посѣщенія школы за счетъ общества», а комиссіей кирилловскаго педагогическаго кружка признана необходимость обязательной государственной помощи несостоятельнымъ ученикамъ низшей школы.

Къ той же серіи общественныхъ заявленій слѣдуетъ отнести постановленіе собранія крестьянъ баханской волости быховскаго уѣзда о томъ, что книги и учебныя пособія должны выдаваться безплатно. Въ земскихъ школахъ этотъ принципъ уже и теперь принятъ почти повсемѣстно, но онъ далеко еще не общепризнанъ въ примѣненіи ко всѣмъ вообще учебнымъ заведеніямъ, въ томъ числѣ и къ среднимъ.

Признаніе принципа обязательности образованія получило у насъ почти такое же широкое распространеніе, какъ требованіе всеобщности и безплатности образованія [1]). Въ огромномъ большинствѣ

[1]) Требованіе обязательности образованія выставлено въ программахъ слѣдующихъ политическихъ партій и союзовъ: партіи соціалистовъ-революціонеровъ, россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, радикальной партіи, конституціонно-демократической партіи, партіи свободомыслящихъ, партіи демократическихъ реформъ, демократическаго союза конституціоналистовъ, прогрессивной экономической партіи, партіи правового порядка,

общественныхъ заявленій при этомъ имѣется въ виду исключительно обязательность начальнаго образованія, но есть нѣсколько постановленій, не дѣлающихъ въ этомъ отношеніи различія между низшими, средними, высшими и даже профессіональными учебными заведеніями. Такъ, объ обязательности какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія говорится въ программахъ соціалъ-демократической и крестьянской партій, въ петиціи крестьянъ юрьевскаго уѣзда, въ постановленіи 114 крестьянъ дудергофской волости царскосельскаго уѣзда; а объ обязательности образованія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ, говорится въ постановленіи выборныхъ отъ деревень ямбургскаго уѣзда и въ наказѣ крестьянъ с. Брыковки николаевскаго уѣзда. Въ программѣ партіи свободомыслящихъ проводится обязательное обученіе въ школахъ низшихъ и среднихъ и, по возможности, въ школахъ высшихъ. При современныхъ условіяхъ, однако, едва ли есть основанія разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ на возможность распространенія принципа обязательности за предѣлы начальнаго образованія. Нѣсколькими общественными организаціями дѣлаются существенныя оговорки даже и въ этихъ предѣлахъ. Такъ, программа умѣренно-прогрессивной партіи ограничивается очень осторожнымъ выраженіемъ объ «обязательномъ введеніи всеобщаго и безплатнаго начальнаго образованія». Въ программѣ вятской городской думы говорится, что всеобщее обученіе только «впослѣдствіи должно быть сдѣлано обязательнымъ». Херсонское губернское земское совѣщаніе по народному образованію отклонило обязательное посѣщеніе школъ до обезпеченія народа достаточнымъ количествомъ школъ. Торгово-промышленная партія причисляетъ обязательность первоначальнаго обученія къ числу «желаній вполнѣ хорошихъ, по обѣщаніи безусловно невыполнимыхъ теперь».

Относительно права и порядка открытія новыхъ училищъ общественный голосъ какъ нельзя болѣе единодушенъ: всѣ общественремесленной партіи, конституціонно-монархическаго правового союза, всероссійской отечественной партіи, мусульманской партіи, партіи крестьянъ 17 октября и крестьянскаго союза правового порядка, латышской конституціонно-демократической партіи, союза мирнаго обновленія, союза свободы, правда и миролюбія, сибирскаго областного союза, всероссійскаго крестьянскаго союза, всероссійскаго союза учителей, всероссійскаго союза медицинскаго персонала. Тотъ же принципъ выставленъ въ петиціи латышей, въ запискѣ о нуждахъ украинской школы, въ запискѣ фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго района, съѣздомъ бурятъ Забайкальской области и т. д.

ныя учрежденія и организаціи, останавливавшіяся на этомъ вопросѣ, требуютъ свободы частной и общественной иниціативы въ дѣлѣ открытія училищъ, полнаго уничтоженія тѣхъ ограниченій, формальностей и разрѣшеній, которыми открытіе учебныхъ заведеній обставлено теперь и введенія взамѣнъ ихъ простой явочной системы [1]). Изъ множества заявленій по этому вопросу ограничимся лишь нѣсколькими типичными. Съѣздъ земскихъ и городскихъ дѣятелей высказался за «свободу общественной и частной иниціативы въ дѣлѣ просвѣщенія». Въ петиціи кавказскихъ армянъ говорится о «полной свободѣ частной иниціативы на открытіе явочнымъ порядкомъ школъ и учебныхъ заведеній всякаго типа и разряда», а въ петиціи латышей о томъ, что «право основанія и содержанія школъ и другихъ образовательныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и среднихъ, должно быть дано каждому, по суду необвиненному взрослому лицу обоего пола по простой явочной системѣ». Въ постановленіи одесскаго педагогическаго общества проводится мысль о необходимости «предоставленія земствамъ, городамъ и общественнымъ учрежденіямъ права свободнаго открытія любыхъ школъ съ любыми программами». Кирилловскій педагогическій кружокъ, признавая «необходимость свободы въ дѣлѣ образованія народа для частной и общественной иниціативы», находитъ, что она «должна распространяться на религіозныя ассоціаціи, при условіи отдѣленія церкви отъ государства и наблюденія за ними со стороны общественныхъ организацій, вѣдающихъ дѣло народнаго образованія». По постановленію московскаго губернскаго земскаго собранія, общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено «безпрепятственно, безъ испрашиванія особаго разрѣшенія, учреждать школы, открывать народныя библіотеки, устраивать народныя чтенія, учительскіе курсы и лекціи, организовывать книжные склады и т. п.». Отмѣтимъ еще резолюцію

---

[1]) За необходимость введенія свободы и явочной системы открытія учебныхъ заведеній высказались, между прочимъ: воронежское, костромское и курское общества взаимопомощи учащихъ, собраніе крестьянъ 70 селеній балахнинскаго у., рабочіе новоалапаевскаго завода пермской губ., фабричные инспектора московской губ., московскіе фабриканты, учителя-мусульмане народныхъ школъ Закавказья, съѣздъ бурятъ Забайкальской области, курская и харьковская губернскія земскія управы, виленское и курмышское городскія общественныя самоуправленія, ковенское и песковское сельско-хозяйственныя общества, семипалатинское общество попеченія о народномъ образованіи, русское женское взаимно-благотворительное общество, московское и пензенское магометанскія общества, киргизы семипалатинской области, петиція крымскихъ татаръ и т. д.

тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ, по мнѣнію котораго «*временно, пока не будетъ достаточнаго количества общественныхъ низшихъ школъ*, каждый можетъ вполнѣ свободно, явочнымъ порядкомъ, открывать низшія школы, примѣняясь къ типу общественныхъ (государств.), причемъ каждый учащійся долженъ пройти всю программу низшей школы на мѣстѣ или закончить ее въ ближайшей школѣ».

8. Внутренняя постановка будущей народной школы.

Переходя къ голосу передового общественнаго мнѣнія по вопросу о внутренней постановкѣ будущей народной школы, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить требованіе, чтобы она носила исключительно общеобразовательный характеръ. По постановленію петербургскаго губернскаго земскаго собранія, «общеобразовательная школа должна преслѣдовать цѣли исключительно просвѣтительныя, но не какія-либо иныя». Что это за цѣли, подробно сформулировано въ одномъ изъ докладовъ съѣзду народныхъ учителей въ Ялтѣ, встрѣтившемъ полное одобреніе съѣзда. «Задачи образованія и культуры», читаемъ въ этомъ докладѣ, «должны быть автономны, свободны отъ всякихъ политическихъ и церковныхъ тенденцій, отъ сословныхъ, классовыхъ интересовъ; онѣ должны имѣть въ виду только человѣка, образованіе должно вести всѣхъ безъ исключенія до высшихъ предѣловъ знанія и культуры; между образованными людьми никакихъ различій не должно быть; для образованнаго человѣка, какъ для истиннаго человѣка, нѣтъ ни варваровъ, ни рабовъ, ни господъ, ни иновѣрцевъ»... По программѣ свободомыслящихъ, «цѣль всей культурно-просвѣтительной работы—это воспитаніе человѣка по идеалу гуманности: физически-сильнаго и здороваго, умственно просвѣщеннаго, морально и соціально подготовленнаго къ жизни въ обществѣ и родномъ народѣ». Задачей всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію признано «установленіе общеобразовательнаго характера школы со свободнымъ преподаваніемъ».

Истинное, объективное научное знаніе для режима произвола и насилія — вещь совершенно нетерпимая и, какъ мы уже говорили раньше, оно всячески изгонялось изъ дореволюціонной школы. На мѣсто его школа, съ одной стороны, загромождалась всевозможной схоластикой, а съ другой ей стремились навязать тѣ или другія

профессіональныя задачи. Въ рядѣ общественныхъ заявленій заключается категорическое осужденіе профессіонализма въ народной школѣ. Еще въ сводкѣ земскихъ заявленій по народному образованію, сдѣланной А. А. Стаховичемъ въ 1904 году, читаемъ по этому вопросу: «связь школы съ жизнью у насъ, большею частью, понимается совершенно односторонне и неправильно, выражаясь въ стремленіи придать школѣ профессіональный характеръ. Дѣйствительная же связь школы съ жизнью—во внесеніи въ населеніе культурныхъ и очеловѣчивающихъ началъ, въ правильномъ, всестороннемъ развитіи духовныхъ способностей дѣтей, а не въ обращеніи ихъ, часто въ ущербъ природнымъ, еще не успѣвшимъ оформиться въ такомъ раннемъ возрастѣ, способностямъ, въ ремесленниковъ той или другой категоріи. Только на базисѣ общаго развитія можетъ нормально развиться въ населеніи потребность въ профессіональномъ образованіи и можетъ быть широко и правильно поставленъ этотъ видъ образованія. Опытъ всѣхъ странъ убѣждаетъ насъ, что чѣмъ выше уровень общаго развитія рабочихъ, тѣмъ выше и техническое совершенство ихъ работы, почему начальныя училища ни въ какомъ случаѣ не должны служить средствомъ распространенія профессіональныхъ знаній, и не могутъ быть замѣщаемы профессіональными училищами». Въ полномъ соотвѣтствіи съ приведеннымъ взглядомъ, съѣздъ крестьянскаго союза также постановилъ, что «введеніе въ преподаваніе низшихъ школъ сельскаго хозяйства и ремеслъ признано нежелательнымъ».

Исключеній изъ этого взгляда очень мало и исходятъ они изъ лагеря защитниковъ стараго режима. Такъ, по мнѣнію крестьянскаго союза правового порядка, «при школахъ обязательно обученіе сельскому хозяйству и ремесламъ». По мнѣнію союза русскаго народа, «сельскія школы должны давать крестьянину необходимыя въ сельской жизни свѣдѣнія по сельскому хозяйству, ремесламъ и по кустарному производству». На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ программа ремесленной партіи. Русскій національный всесословный союзъ собирается настаивать на постановкѣ «практическаго» народнаго образованія, «т.-е. съ обязательнымъ преподаваніемъ въ каждой народной школѣ: или земледѣлія, или ремеслъ, или садоводства и пчеловодства, или всѣхъ этихъ и другихъ практическихъ знаній, смотря по надобности и положенію самого населенія». Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить также мнѣніе партіи свободомыслящихъ о томъ, что «въ начальныя школы вводятся элементы практическаго земледѣльческаго и ремесленнаго образованія»—мнѣніе, совершенно не соотвѣтствующее общимъ основнымъ положеніямъ этой партіи.

Какъ видимъ, даже нѣкоторыя изъ этихъ немногихъ исключеній редактированы въ довольно неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Во всякомъ случаѣ, не они выражаютъ то рѣшеніе разсматриваемаго вопроса, которое получило широкое признаніе въ передовыхъ слояхъ населенія и которому принадлежитъ будущее.

Въ противоположность самодержавно-бюрократической системѣ, стремившейся превратить школу въ слѣпое орудіе собственной своекорыстной политики, программы нѣсколькихъ политическихъ партій выставили принципъ, что «школа должна стоять внѣ политики», что она «должна быть чужда политики» и т. д. Такой принципъ раздѣляется союзомъ мирнаго обновленія, партіей правового порядка, конституціонно-прогрессивной партіей. Зато наиболѣе яркіе представители отжившаго режима продолжаютъ и до сихъ поръ открыто отстаивать его традиціи. Такъ, монархическая партія «будетъ стараться освободить крестьянское и рабочее сословіе отъ той лжи, которою его опутываютъ соціалисты. Съ этою цѣлью монархическая партія будетъ всячески содѣйствовать широкому распространенію народныхъ школъ, заботящихся не только о томъ, чтобы обучить дѣтей крестьянъ и рабочихъ грамотѣ и полезнымъ ремесламъ, но и дать имъ прочное религіозно-нравственное воспитаніе, возбудить въ нихъ любовь къ Царю и Отечеству и пріучить къ исполненію своего долга и къ соблюденію законнаго порядка». Союзъ русскаго народа «намѣренъ принять на себя твердое направленіе просвѣщенія народа, для развитія въ населеніи сознательной политической жизни въ духѣ самодержавія и для распространенія въ населеніи христіанскихъ началъ, укрѣпляющихъ патріотическое чувство и чувство долга передъ отечествомъ, обществомъ и семьею». Русскій національный всесословный союзъ пропагандируетъ народное образованіе «на основахъ вѣры и нравственности», ремесленная партія полагаетъ, что «слѣдуетъ учить юношество жизненно, сердечно, будить любовь къ родинѣ, Царю, ближнему, развивая чувство національной гордости». Отечественный союзъ желаетъ, «чтобы школа не только обучала, но и воспитывала въ духѣ религіозномъ и патріотическомъ, развивая въ своихъ питомцахъ уваженіе къ семьѣ и законамъ». Наконецъ, царисты находятъ, что «въ Россіи образованіе есть, а воспитанія нѣтъ никакого; дѣло образованія юношества велось рутинно, безжизненно; связи между школой и молодежью не было, учили сухо, безсердечно; съ индивидуальностью учащихся не считались, не будили въ юныхъ сердцахъ любви къ родинѣ, царю и ближнему, не развивали чувства національной гордости».

Не говоря уже о томъ, что подобныя требованія являются въ настоящее время полнѣйшимъ анахронизмомъ, они совершенно несовмѣстимы съ принципомъ свободы преподаванія, который признается общественнымъ мнѣніемъ страны однимъ изъ главныхъ устоевъ будущей нашей школы. Въ вполнѣ категорической формѣ принципъ этотъ внесенъ, между прочимъ, въ программу всероссійскаго союза учителей и конституціонно-демократической партіи, а также принятъ постановленіями общества психіатровъ, собранія ветеринарныхъ врачей въ Москвѣ, съѣзда лѣсоводовъ и профессіонально-политическаго союза художниковъ. Въ программахъ правыхъ и близкихъ имъ по духу политическихъ партій, принципъ этотъ или вовсе не признается, или подмѣнивается общими фразами. Такъ, союзъ 17 октября, хотя и говоритъ о предоставленіи «самой широкой свободы частной и общественной иниціативѣ въ дѣлѣ открытія и содержанія учебныхъ заведеній», однако, тутъ же прибавляетъ, что «одновременно должны быть пересмотрены программы, съ цѣлью ихъ упрощенія и приближенія къ потребностямъ жизни». Что это за программы, кѣмъ онѣ должны пересматриваться, будутъ-ли онѣ обязательными для учителей—объ этомъ программа двуличныхъ октябристовъ благоразумно умалчиваетъ. Точно также, монархическо-конституціонная партія въ Курляндіи «стоитъ за полную свободу домашняго обученія, за свободу открытія и содержанія частныхъ школъ»... «подъ условіемъ достаточной нравственной и научной квалификаціи руководителя и учителей школы къ преподаванію». Въ программахъ прогрессивной экономической партіи и русской народной партіи находимъ по этому вопросу только общія фразы, что «наука и искусства свободны», что нужна «полная свобода науки».

Въ массѣ общественныхъ заявленій настоятельно проводится требованіе совершенно реорганизовать всю постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ народной школѣ и значительно расширить ея курсъ. Въ коллективномъ отвѣтѣ учителей симферопольской городской управѣ читаемъ: «въ силу того, что громадное большинство населенія ограничивается только начальнымъ образованіемъ, является необходимымъ совершенно реорганизовать школьное дѣло, какъ въ смыслѣ цѣли, такъ и въ смыслѣ средствъ, чтобы оно вполнѣ удовлетворяло насущнымъ потребностямъ населенія; цѣлью школы до сихъ поръ было научить ученика грамотѣ въ самомъ узкомъ смыслѣ этого понятія, на развитіе же личности ученика обращалось ничтожное вниманіе, соотвѣтственно чему и распредѣ-

ленъ учебный матеріалъ. Мы находимъ, что цѣлью школы должно быть всестороннее развитіе личности ученика и подготовленіе его къ будущей сознательной жизни, а также сообщеніе ему такого количества знаній и умѣній, чтобы онъ могъ самостоятельно продолжать свое самообразованіе. Въ основу школьной программы должно быть положено изученіе природы, человѣка и человѣческаго общества въ его прошломъ и настоящемъ. Для достиженія этой цѣли является необходимость въ расширеніи учебнаго плана и увеличеніи количества учебныхъ лѣтъ». О необходимости поднять курсъ народной школы и придать ей, въ соотвѣтствіи съ реальными потребностями народа, болѣе осмысленную и жизненную постановку, говорится въ резолюціи съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, въ запискѣ о нуждахъ украинской школы, въ постановленіи одесской городской думы, въ резолюціяхъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій и институтовъ и т. д. Тѣ же самыя мысли проводятся въ рядѣ крестьянскихъ постановленій и писемъ. Такъ, въ приговорѣ 9 января 1906 года, составленномъ 208 представителями сельскихъ обществъ прямухинской волости тверской губерніи говорится, что они «образовали крестьянскій волостной союзъ, имѣющій цѣлью мирнымъ путемъ—путемъ просвѣщенія—добиваться извѣстныхъ правъ и улучшенія матеріальнаго положенія. Дѣйствія наши сосредоточивались на одномъ: всѣми средствами, какъ можно скорѣе, поднять наше умственное развитіе, предъ которымъ такъ судорожно трепещетъ вся наша (читай-чертова) плутократія. Школы, устроенныя правительствомъ, насъ ничему не научили, а только затемнили нашъ разумъ, что конечно только и требовалось правительству. Поэтому, чтобъ дѣти наши были лучше обучены и больше знали, мы рѣшили не считаться съ министерской программой въ школахъ и предложили учащимъ нашей волости программу обученія расширить сообразно требованіямъ текущей жизни. Тѣмъ же учащимъ, которые сами были плохо обучены, мы предложили оставить школы и наняли на ихъ мѣста другихъ, которые бы не только дѣтей обучали, но помогали и старшимъ развиваться и для этого читали бы намъ книжки и разъясняли то, чего мы не понимаемъ». Крестьяне гарской волости въ своемъ заявленіи московской губернской земской управѣ пишутъ, что «настоящая начальная земская школа по своей малой программѣ и по малому требованію въ ея школахъ учениковъ не удовлетворяетъ требованіямъ жизни». Подобныхъ крестьянскихъ заявленій множество и количество ихъ продолжаетъ увеличиваться.

Подробности учебной программы будущей народной школы въ общественныхъ заявленіяхъ, конечно, не разработаны, но въ нихъ заключаются достаточно ясныя указанія на то направленіе, въ которомъ эта разработка должна быть произведена. Такъ, постановленіями съѣзда учителей начальныхъ школъ прибалтійскихъ губерній и песковскаго сельскохозяйственнаго общества полтавской губерніи признана необходимость введенія въ програму народныхъ школъ естествовѣдѣнія, законовѣдѣнія и правовѣдѣнія, исторіи и отечествовѣдѣнія. Съ большей или меньшей полнотой, тѣ же требованія проводятся и въ рядѣ другихъ общественныхъ заявленій [1]). По мнѣнію московской губернской земской управы, «программа предметовъ, преподаваемыхъ въ начальныхъ школахъ, должна быть болѣе подвижною, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ этихъ цѣляхъ правительствомъ долженъ быть установленъ только minimum, признаваемый необходимымъ для полученія, напр., права на льготу по воинской повинности, а затѣмъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ должно быть предоставлено открывать училища съ иными програмами и съ распредѣленіемъ учебнаго матеріала на такое количество лѣтъ. которое будетъ признано учредителями въ каждомъ данномъ случаѣ необходимымъ». Програма партіи свободомыслящихъ настаиваетъ на необходимости обращать серьезное вниманіе въ школахъ всѣхъ степеней и типовъ на физическое воспитаніе, а также на развитіе стремленія къ прекрасному. Нѣсколькими постановленіями пропагандируется мысль о введеніи въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія физіологіи человѣка, гигіены и популярной медицины [2]).

По вопросу о продолжительности курса будущей народной школы, одного мнѣнія еще не опредѣлилось. Большинство земствъ, исходя изъ установившейся програмы и школьной практики, давно уже высказалось за четырехгодичный курсъ народной школы. Эту же норму принимаетъ крестьянскій союзъ правового порядка. За пятилѣтнюю продолжительность курса высказались, между прочимъ, всероссійскій крестьянскій союзъ, съѣздъ народныхъ учителей въ Ялтѣ, учителя-мусульмане народныхъ школъ Закавказья и крестьяне прямухинской волости, а за шестилѣтній курсъ—земскіе учителя ѳеодосійскаго уѣзда и учительское совѣщаніе при бѣлозерской уѣздной

---

[1]) См. напримѣръ, постановленія съѣзда бурятъ Забайкальской обл. и полтавской городской думы.

[2]) См., напр., постановленія елисаветградскаго отдѣла общества охраненія народнаго здравія и великолуцкой санитарной коммиссіи.

земской управѣ. Необходимо замѣтить, что вопросъ о продолжительности курса народной школы самымъ тѣснымъ образомъ связанъ со всей системой образованія, которая подлежитъ радикальной перестройкѣ и, въ частности, съ такой или иной постановкой вопроса о высшей народной школѣ—вопроса, который признается обществомъ одной изъ самыхъ важныхъ и неотложныхъ очередныхъ задачъ въ области образованія. Тобольское общество взаимопомощи учителей остановилось на слѣдующей общей схемѣ: «низшая школа съ пятилѣтнимъ курсомъ, какъ и всѣ другія школы, должна давать учащимся нѣчто цѣльное, законченное. Для желающихъ переходъ изъ нея безъ экзаменовъ и конкурсовъ въ среднюю школу съ трехлѣтнимъ курсомъ, а затѣмъ въ высшую общеобразовательную тоже съ трехлѣтнимъ курсомъ, изъ этой послѣдней переходъ въ университетъ и другія спеціальныя высшія учебныя заведенія». Детальной разработкой этого капитальнаго вопроса занята въ настоящее время спеціальная комиссія, образованная правленіемъ лиги образованія и центральнымъ бюро всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію.

9. Положеніе учителя.

Душою школы является учитель, и дореволюціонный режимъ создалъ для этой души, какъ извѣстно, по-истинѣ ужасное положеніе. Понятно, что общественное мнѣніе не могло оставить безъ вниманія этой важнѣйшей стороны школьнаго дѣла. Отмѣтимъ прежде всего рядъ постановленій, указывающихъ на необходимость предоставить учительству, въ той или иной формѣ, участіе въ завѣдываніи дѣломъ народнаго образованія. Въ сводкѣ земскихъ взглядовъ по вопросамъ народнаго образованія, это участіе намѣчалось въ такихъ формахъ. Считалось необходимымъ предоставить учащимъ право лично защищать себя въ училищныхъ совѣтахъ и выражалось желаніе, чтобы совѣты возможно широко пользовались своимъ правомъ приглашать въ свои засѣданія учителей съ совѣщательнымъ голосомъ. На случай же пересмотра дѣйствующаго положенія объ училищныхъ совѣтахъ, земскіе дѣятели высказывались за предоставленіе учителямъ права выбирать изъ своей среды уполномоченныхъ въ качествѣ полноправныхъ членовъ совѣтовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавалось необходимымъ взаимодѣйствіе органовъ самоуправленія и педагогическаго персонала, для чего при земскихъ управахъ должны быть учреждены школьные совѣты при участіи выборныхъ отъ корпораціи мѣстныхъ учащихъ. Въ компетенцію

ихъ должно входить разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ по школьному дѣлу въ предѣлахъ земскаго хозяйства.

То или иное разрѣшеніе вопроса объ участіи учителей въ завѣдываніи народнымъ образованіемъ неразрывно связано съ рѣшеніемъ болѣе общаго вопроса—объ организаціи и компетенціи будущихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія: при наличности органовъ, основанныхъ на всеобщемъ голосованіи, участіе учителей должно принять одну форму, при цензовомъ и сословномъ характерѣ мѣстнаго представительства—другую. Въ виду этой тѣсной зависимости и сравнительной частности вопроса, онъ не получилъ еще въ общественномъ мнѣніи достаточно полнаго и опредѣленнаго рѣшенія. Въ большинствѣ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи общественныхъ заявленій, онъ рѣшается по типу, болѣе или менѣе совпадающему съ мнѣніями земскихъ дѣятелей, сложившимися еще въ дореволюціонную эпоху [1]. Изъ остальныхъ общественныхъ заявленій отмѣтимъ здѣсь слѣдующія. Въ петиціи учащихъ ѳеодосійскаго уѣзда проводится мысль о необходимости предоставить выборнымъ отъ корпораціи учителей право голоса на земскомъ собраніи по дѣламъ народнаго образованія. Петербургское губернское земство признало «весьма желательнымъ» «участіе преподавательскаго персонала въ обсужденіи постановки народнаго образованія, въ ея подробностяхъ и въ завѣдываніи имъ». Совѣщаніе при бѣлозерской земской управѣ высказалось за «упраздненіе существующихъ училищныхъ совѣтовъ и созданіе вмѣсто нихъ новаго органа, состоящаго изъ представителей отъ земства, городского самоуправленія, учителей и представителей центральнаго вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія для завѣдыванія учебно-воспитательной частью школъ». Въ петиціи самарскаго общества взаимопомощи учащихъ эта мысль получаетъ вполнѣ конкретное выраженіе. По мнѣнію общества, учащіе должны выбирать въ училищные совѣты своихъ представителей «въ равномъ числѣ съ представителями заинтересованныхъ учрежденій». По проекту устава всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, принятому собраніемъ служащихъ воронежскаго губернскаго земства, одной изъ главнѣйшихъ задачъ союза выставляется представительство служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, какъ по вопросамъ ихъ быта, такъ и по вопросамъ спеціальнымъ. Изъ партійныхъ программъ, разсматривае-

[1]) Таковы, напр., резолюція тифлисскихъ учителей, заявленіе старорусскихъ учителей, постановленіе клинскаго общества взаимопомощи земскихъ служащихъ, постановленіе днѣпровскаго уѣзднаго земскаго собранія.

мый вопросъ трактуется лишь въ программѣ партіи свободомыслящихъ, причемъ ему дается самое широкое рѣшеніе: «чисто-просвѣтительная, т.-е. образовательная и воспитательная, сторона дѣла школы и иныхъ культурно-образовательныхъ учрежденій передается въ руки самихъ дѣятелей просвѣщенія—преподавателей и т. д., которые организуются въ выборные учебные школьные совѣты—уѣздные, губернскіе, областные (автономные) и общеимперскій, гдѣ, наряду съ выборными отъ преподавателей школъ разныхъ типовъ и ступеней и съ школьными инспекторами, освобожденными отъ административныхъ функцій, присутствовали бы и представители ученыхъ и просвѣтительныхъ обществъ (академіи наукъ и т. п.)». Подобная организація школьнаго дѣла, однако, едва ли можетъ быть признана соотвѣтствующей вполнѣ развитому демократическому строю общества: она ставитъ школу и корпорацію учащихъ въ положеніе, слишкомъ обособленное отъ общественнаго представительства и представляетъ благопріятную почву для развитія кастоваго духа и односторонности, неизбѣжной въ каждой коллегіи спеціалистовъ.

По одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ постановки училищнаго дѣла,—о порядкѣ назначенія учащихъ—въ общественномъ мнѣніи опредѣлилось три теченія. По мнѣнію однихъ, право назначенія учащихъ должно принадлежать исключительно тѣмъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, которые содержатъ школы, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло администраціи [1]). Въ другихъ общественныхъ заявленіяхъ проводится совершенно противоположный взглядъ, согласно которому назначеніе учащихъ должно производиться корпораціей ихъ товарищей. Такой порядокъ указывается, между прочимъ, въ постановленіи группы учащихъ въ городскихъ училищахъ г. Москвы. Въ петиціи же самарскихъ народныхъ учителей проектируется утвержденіе учащихъ на мѣста общимъ собраніемъ учителей по истеченіи пробнаго года. Въ большинствѣ общественныхъ заявленій проводится средняя точка зрѣнія, признающая необходимымъ, чтобы въ дѣлѣ назначенія учащихъ имѣли голосъ и общественныя учрежденія и корпорація учащихъ [2]). Типичнымъ въ этомъ

---

[1]) На такой точкѣ зрѣнія стоятъ, напр., одесская городская дума и записка одного изъ гласныхъ казанской городской думы.

[2]) На такой точкѣ зрѣнія стоятъ: уставъ всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ; постановленіе тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ; петиція учителей-мусульманъ народныхъ школъ Закавказья; программа партіи свободомыслящихъ.

отношеніи является постановленіе костромскаго общества взаимопомощи учащихъ, которое признало, что «право рекомендаціи кандидатовъ на учительскія должности должно быть предоставлено учительскимъ корпораціямъ; опредѣленіе и увольненіе должно зависѣть отъ учрежденій, на средства которыхъ содержится школа, съ непремѣннымъ предварительнымъ обсужденіемъ вопроса объ опредѣленіи и увольненіи рекомендовавшей учителя организаціей; увольненіе учителей за преступленія и проступки можетъ производиться только на основаніи рѣшенія гласнаго суда».

Столь наболѣвшій теперь вопросъ о правовомъ положеніи народнаго учителя, съ точки зрѣнія нормальнаго общественнаго строя, разрѣшается такъ легко и просто, что въ большинствѣ общественныхъ заявленій въ этомъ отношеніи не заключается никакихъ спеціальныхъ постановленій. Несомнѣнно, однако, что всѣ прогресивныя общественныя направленія могутъ сойтись на такомъ разрѣшеніи этого вопроса, какое находимъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ постановленіи тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ: «профессія учителя не ограничиваетъ его гражданскихъ правъ; онъ такой же свободный гражданинъ въ своей частной жизни и общественной, какъ и всѣ другіе; поэтому долженъ пользоваться свободой слова, совѣсти, неприкосновенностью личности, жилища, правомъ союзовъ и организацій. Званіе учителя весьма почетно и поэтому онъ не долженъ получать никакихъ чиновъ, орденовъ, или другихъ знаковъ отличія, а также не долженъ носить никакой формы». Признаніе достоинства и правъ личности учителя предрѣшаетъ необходимость полной реорганизаціи созданнаго старымъ режимомъ полицейскаго типа инспекціи за преподаваніемъ. Даже партія правового порядка и та находитъ необходимымъ «полное устраненіе въ надзорѣ за народнымъ обученіемъ полицейскаго принципа». Въ коллективномъ заявленіи симферопольскихъ учителей категорически констатируется «несовмѣстимость функціи руководителя учебною частью съ полицейскими функціями надзора за политической и нравственной благонадежностью учителя народной школы, такъ какъ соединеніе этихъ функцій служитъ однимъ изъ главныхъ тормазовъ развитія школьнаго дѣла». Какъ говорится въ одномъ изъ заявленій, лица, приглашаемыя для надзора за школами, должны играть «не начальническую роль, а роль руководителей собственно учащихъ въ дѣлѣ преподаванія и воспитанія учащихся».

По вопросу о матеріальномъ положеніи учащихъ, почти всѣми общественными заявленіями признается необходимость значительнаго

его улучшенія, по сравненію съ положеніемъ, созданнымъ для учителя умирающимъ режимомъ. «Жалованье учителя должно быть таково, чтобы онъ могъ, не прибѣгая къ постороннимъ занятіямъ, удовлетворять всѣ потребности культурнаго человѣка и всецѣло отдаться школѣ»—заявляютъ симферопольскіе учителя. Первоначальную норму такого жалованья различныя заявленія опредѣляютъ въ 360 р., 420 р., 600 р., причемъ къ этому содержанію должны производиться періодическія прибавки, а по прослуженіи опредѣленнаго періода учителя должны пользоваться пенсіей. Многими заявленіями указывается на необходимость установленія для учителя предѣльнаго срока службы (20, 24, 25 и 35 лѣтъ), не только въ интересахъ его, какъ работника, но и въ интересахъ самаго школьнаго дѣла. Въ проектѣ устава всероссійскаго союза служащихъ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ намѣчается слѣдующій, вполнѣ справедливый и цѣлесообразный, общій типъ матеріальнаго обезпеченія общественныхъ служащихъ, всецѣло подходящій въ частности и для народныхъ учителей: для каждой отрасли труда долженъ быть установленъ нормальный окладъ содержанія, обезпечивающій безбѣдное существованіе; въ зависимости отъ увеличенія потребностей служащаго съ одной стороны и увеличенія его опытности и рабочей продуктивности съ другой, должны быть установлены періодическія прибавки къ содержанію; добавочное вознагражденіе за трудъ, выходящій изъ рамокъ прямыхъ служебныхъ обязанностей; установленіе средней нормы рабочаго времени; обезпеченіе возможности пользоваться періодически-правильнымъ отдыхомъ; возможное улучшеніе гигіенической обстановки труда; сохраненіе должности и содержанія на время болѣзни; устройство пенсіонныхъ кассъ при участіи, какъ учрежденій, такъ и самихъ служащихъ съ прогрессивнымъ вычетомъ изъ ихъ содержанія; обязательное государственное страхованіе. Въ качествѣ вспомогательныхъ учрежденій для подъема экономическаго благосостоянія служащихъ могутъ явиться—ссудо-сберегательныя кассы и потребительныя общества.

Примѣняя къ учительству общія начала полной гражданской свободы и равноправія, которыя должны составить основаніе всего будущаго строя нашей родины, общественное мнѣніе легко и быстро разрѣшаетъ рядъ чрезвычайно важныхъ для учителей вопросовъ, представлявшихъ при прежнемъ режимѣ совершенно недостижимый идеалъ. Въ длинномъ рядѣ общественныхъ постановленій, которыя намъ не зачѣмъ здѣсь перечислять, отстаивается безусловная не-

обходимость предоставленія учителямъ полной свободы собраній, союзовъ, обществъ и съѣздовъ. «Безъ общенія между собою учителей невозможно правильно поставить школьное дѣло», говорится, напримѣръ, въ заявленіи симферопольскихъ учителей и такимъ образомъ личные интересы учителей, какъ гражданъ, безусловно совпадаютъ въ этомъ отношеніи съ интересами того важнаго общественнаго дѣла, работниками котораго они являются. Вятское общество взаимопомощи учащихъ отводитъ учительскимъ съѣздамъ такія важныя функціи, какъ выработка школьныхъ программъ, выборъ учебниковъ и руководствъ. Въ постановленіяхъ тифлисскихъ и московскихъ учителей и костромскаго общества взаимопомощи учащихъ указывается на необходимость образованія учительскихъ корпорацій съ собственными органами—общимъ собраніемъ, совѣтомъ и судомъ чести, а въ уставѣ польскаго учительскаго союза эта мысль получаетъ свое полное развитіе. Основываясь на томъ положеніи, что каждая область общественнаго труда должна быть предоставлена соотвѣтствующей профессіи, этотъ союзъ считаетъ своей задачей: организацію учительской профессіи на основаніи такихъ организаціонныхъ единицъ, какъ школьные педагогическіе совѣты и съѣздъ учителей элементарныхъ сельскихъ и городскихъ школъ; установленіе принципа, что педагогическіе школьные совѣты и учительскіе съѣзды пользуются полною автономіей въ предѣлахъ внутренняго строя и педагогическаго направленія школъ и отвѣтственны лишь передъ выборнымъ органомъ мѣстнаго самоуправленія; передачу въ вѣдѣніе выборнаго правленія профессіональной организаціи распоряженія текущими суммами на нужды образованія. Нѣтъ сомнѣнія, что на принятіе польскимъ учительствомъ такого плана оказало свое вліяніе совершенно ненормальное положеніе въ краѣ всего дѣла образованія, когда настоящая народная школа должна была являться тайнымъ, запретнымъ учрежденіемъ. При свободномъ же общественномъ строѣ, при широко-демократическомъ мѣстномъ самоуправленіи, планъ, принятый польскимъ учительскимъ союзомъ, конечно, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ отводитъ слишкомъ мало значенія выборнымъ органамъ народнаго управленія и открываетъ слишкомъ широкую возможность для развитія узкаго профессіонализма.

Чтобы покончить съ общественными взглядами на важнѣйшія нужды учительства, отмѣтимъ еще признаніе необходимости серьезныхъ реформъ въ дѣлѣ подготовки учительскаго персонала. Для того же, чтобы дать возможность пополнить свои знанія наличному

учительскому персоналу, необходимо обезпечить полную свободу устраивать явочнымъ порядкомъ общеобразовательные и педагогическіе курсы, экскурсіи, командировки для ознакомленія съ постановкой учебнаго дѣла въ другихъ мѣстностяхъ и т. д.

10. Будущій школьный строй и учащіеся. Совмѣстное обученіе. Дѣти рабочихъ.

Вмѣстѣ съ новой организаціей школы, понятно, должно коренным образомъ измѣниться и положеніе учащихся: ученики—подчиненные, почти безправные и безгласные, отданные въ распоряженіе начальниковъ-учителей, въ свободной общественной школѣ будутъ немыслимы и должны уступить свое мѣсто ученикамъ—будущимъ гражданамъ, пользующимся со стороны школы полнымъ уваженіемъ къ ихъ правамъ и къ ихъ человѣческой личности. Неизбѣжность этой радикальной перемѣны такъ естественно вытекаетъ изъ общихъ, уже признанныхъ обществомъ, началъ будущей школьной реформы, что спеціально по вопросу объ учащихся въ находящихся въ нашемъ распоряженіи общественныхъ заявленіяхъ имѣется лишь очень мало постановленій. Тѣмъ не менѣе, ими затронуто нѣсколько существенныхъ сторонъ школьнаго дѣла. Отмѣтимъ здѣсь прежде всего постановленіе курмышскаго городского общественнаго управленія о томъ, что «внѣшкольный надзоръ учебныхъ заведеній за учащимися, какъ преслѣдующій чисто полицейскія цѣли, долженъ быть устраненъ: внѣшкольное воспитаніе должно быть предоставлено родителямъ». Собраніемъ крестьянъ баканской волости могилевской губерніи признано, что не должно быть никакой форменной одежды. По постановленію тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ, «какой бы то ни было образовательный цензъ не даетъ никакихъ общихъ правъ и привилегій». По мнѣнію всероссійскаго крестьянскаго союза, школы «не должны давать никакихъ правъ и преимуществъ». Всероссійскій профессіонально-политическій союзъ художниковъ точно также стоитъ за уничтоженіе привилегій, связанныхъ съ художественными дипломами, а въ программу, выработанную бюро московскаго съѣзда представителей промышленности и торговли включено, между прочимъ, требованіе «уничтоженія привилегированныхъ школъ и ограниченія служебныхъ привилегій, предоставляемыхъ дипломами учебныхъ заведеній». О требованіяхъ общества относительно устраненія изъ области образованія какихъ бы то ни было ограниченій сословнаго, вѣроиспо-

вѣднаго или національнаго характера мы уже говорили выше и теперь упомянемъ только о рядѣ составленныхъ въ этомъ же духѣ постановленій, исходящихъ изъ среды евреевъ, которымъ при старомъ режимѣ пришлось вынести на себѣ особенно тяжкія проявленія національной нетерпимости. Въ постановленіи общества распространенія просвѣщенія между евреями читаемъ, что «правильная соотвѣтствующая бытовымъ и культурнымъ особенностямъ еврейскаго народа постановка образованія евреевъ возможна только при условіи полнаго уравненія евреевъ въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ Россіи», а въ томъ числѣ конечно и въ правѣ на образованіе.

Существеннымъ вопросомъ въ постановкѣ школьнаго дѣла является совмѣстное или раздѣльное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ. По мнѣнію стараго режима, совмѣстное обученіе допустимо и безопасно только до 12-лѣтняго возраста, послѣ котораго мальчики и дѣвочки должны получать образованіе въ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Русское общество и народъ, напротивъ, давно уже вполнѣ опредѣленно тяготѣли къ системѣ совмѣстнаго обученія и въ послѣднее время это тяготѣніе успѣло проявиться въ нѣсколькихъ, вполнѣ ясныхъ постановленіяхъ. Въ петиціи русскаго женскаго взаимно-благотворительнаго общества, поданной въ совѣтъ министровъ, заключается, между прочимъ, ходатайство о введеніи совмѣстнаго обученія для учащихся обоего пола во всѣхъ открываемыхъ на средства казны или съ казенной субсидіей, высшихъ, среднихъ и низшихъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, что же касается уже существующихъ общеобразовательныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній, то совмѣстное обученіе должно въ нихъ вводиться, по мнѣнію общества, «гдѣ это окажется возможнымъ и удобоисполнимымъ». «Такъ какъ въ образованіи мужчинъ и женщинъ не должно быть никакого различія», читаемъ въ резолюціи тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ, «то программы школъ для обоихъ половъ не должны ни въ чемъ отличаться, причемъ особенно желательны смѣшанныя школы всѣхъ типовъ, начиная съ низшей и кончая университетами и другими высшими спеціальными учебными заведеніями». Партія свободомыслящихъ, «признавая необходимость уравненія женскаго образованія съ образованіемъ мужчинъ», полагаетъ, что «въ принципѣ слѣдуетъ допустить совмѣстное обученіе въ школахъ всѣхъ ступеней и типовъ; но стѣсненіе особыхъ женскихъ школъ недопустимо». Союзъ равноправія женщинъ выставляетъ въ своей программѣ слѣдующее, вполнѣ опре-

дѣленное требованіе: «совмѣстное обученіе женщинъ съ мужчинами въ низшихъ, среднихъ и высшихъ школахъ какъ общаго такъ и спеціальнаго характера». Несмотря на немногочисленность этихъ постановленій, общій широко-демократическій строй будущей Россіи, надо полагать, обезпечитъ полное торжество именно за принципомъ совмѣстнаго обученія, получившимъ уже полное право гражданства въ такой великой демократической странѣ, какъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Обозрѣвая общественныя постановленія по вопросу объ учащихся, необходимо остановиться еще на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ въ виду необходимость оградить свободу получать образованіе для дѣтей рабочихъ. Въ програму россійской соціалъ-демократической рабочей партіи включено съ этою цѣлью требованіе «воспрещенія предпринимателямъ пользоваться трудомъ дѣтей въ школьномъ возрастѣ (до 16 лѣтъ) и ограниченія рабочаго времени подростковъ (16—18 лѣтъ) шестью часами». Въ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ тѣ же требованія формулированы въ болѣе общихъ выраженіяхъ: «запрещеніе работъ малолѣтнихъ до 16 лѣтъ, ограниченіе работъ несовершеннолѣтнихъ». Остальныя общественныя постановленія по этому вопросу, въ общемъ, примыкаютъ къ этимъ лозунгамъ соціалистическихъ партій [1]).

11. Спеціальныя школы для ненормальныхъ дѣтей. Просвѣтительная роль школы. Школьная гигіена. Свобода домашняго обученія. Отмѣна цензуры учебниковъ.

Изъ остальныхъ вопросовъ народнаго образованія, выдвинутыхъ за послѣднее время общественной мыслью, бѣгло отмѣтимъ, между прочимъ, еще слѣдующіе. Совѣщаніемъ тифлисскихъ учителей признана необходимость открытія спеціальныхъ школъ для малоспособныхъ дѣтей.

Въ интересномъ докладѣ новомосковской уѣздной земской управы о реорганизаціи начальныхъ школъ уѣзда доказывается необходимость «представить о начальной школѣ полную свободу чтеній, бесѣдъ и лекцій; являясь необходимымъ пополненіемъ и расширеніемъ

---

[1]) См. напримѣръ, програму женской прогрессивной партіи, уставъ польскаго учительскаго союза, програму конституціонно-прогрессивной партіи; програму крестьянской партіи. То же требованіе проводится во многихъ постановленіяхъ рабочихъ собраній, приказчичьихъ обществъ и т. д.

курса начальной школы, чтенія, бесѣды и лекціи принесутъ учащимся неоцѣнимую пользу; всякія преграды для начинаній въ этомъ отношеніи являются преступленіемъ и не могутъ быть терпимы».

Во многихъ общественныхъ постановленіяхъ указывается на необходимость серьезной постановки школьно-санитарнаго дѣла. Такъ, совѣщаніе симферопольскихъ учителей находитъ необходимой организацію института спеціально-школьныхъ врачей и дантистовъ, обязанныхъ постоянно слѣдить за здоровьемъ учащихся, и устройство лѣтнихъ колоній для дѣтей.

Записка о начальномъ обученіи въ Царствѣ Польскомъ указываетъ на необходимость обезпеченія «свободы домашняго обученія грамотѣ дѣтей и взрослыхъ». Требованіе «свободы домашняго обученія» включено также въ программу монархическо-конституціонной партіи въ Курляндіи. Требованія эти непосредственно вызваны фарисейско-инквизиторской школьной системой стараго режима и осуществленіе ихъ не можетъ составлять никакого вопроса для свободнаго демократическаго общества. Зато сохраняетъ свое значеніе и для этого общества принципъ установленія правильныхъ и близкихъ отношеній между семьею и школой, выдвинувшійся за послѣднее время въ довольно опредѣленной формѣ. Такъ, виленская городская дума высказалась за допущеніе «участія родителей въ учительскихъ совѣтахъ, для большаго сближенія семьи и школы». По мнѣнію всероссійской отечественной партіи, «воспитаніе учащихся низшей и средней школы должно сопровождаться постояннымъ общеніемъ родителей и учителей (родительскія собранія)», а партія свободомыслящихъ полагаетъ, что «признаніе чрезвычайной важности семейнаго воспитанія выдвигаетъ задачу сближенія семьи со школой, выражающагося въ образованіи родительскихъ кружковъ при школахъ, съ правомъ участія ихъ въ дѣлахъ школы». Родительскій союзъ средней школы настаиваетъ на томъ, «чтобы немедленно было призвано къ веденію школьнаго дѣла русское общество путемъ допущенія представителей отъ родителей въ педагогическіе совѣты». Это послѣднее предложеніе безусловно заслуживаетъ серьезнаго вниманія въ качествѣ временной мѣры для настоящей переходной эпохи, когда всѣ прежнія основы школьнаго строя потерпѣли полное крушеніе, а для созданія новаго здороваго школьнаго строя еще нѣтъ на лицо необходимыхъ общественныхъ условій. Что же касается общаго вопроса о вліяніи родителей учащихся на школьное дѣло, то необходимо помнить, что общественная школа—есть общественное дѣло, постановка котораго должна

принадлежать всему народу въ лицѣ его избранныхъ представителей, а не одной только части этого народа въ лицѣ родителей учащихся, находящихся въ данный моментъ на школьныхъ скамьяхъ. Несомнѣнно, однако, что привлеченіе родителей къ школьному дѣлу вполнѣ можетъ быть осуществлено въ формѣ, ничуть не нарушающей принципа обще-народнаго суверинитета и можетъ оказаться чрезвычайно плодотворнымъ для продуктивности школьной работы.

Нѣсколькими заявленіями поднимается вопросъ о дошкольномъ образованіи дѣтей, хотя пока еще въ очень неопредѣленной формѣ. Такъ, программа партіи свободомыслящихъ «ставитъ на очередь вопросъ объ организованной общественной борьбѣ съ послѣдствіями, проистекающими и для дѣтей, и для цѣлаго общества или отъ полнаго отсутствія, или отъ недостаточности семейнаго воспитанія». Съ этой послѣдней цѣлью, по мнѣнію партіи, «мѣстное самоуправленіе всѣхъ степеней должно принять мѣры къ широкому устройству дѣтскихъ садовъ, пріютовъ, яслей—для дѣтей, родители которыхъ проводятъ большую часть дня внѣ дома (рабочіе въ городахъ и крестьяне во время полевыхъ работъ въ деревнѣ)». Въ программу крестьянской партіи также включено «содѣйствіе къ устройству въ селахъ и деревняхъ яслей для грудныхъ и малолѣтнихъ дѣтей»

Въ заключеніе, намъ остается только упомянуть о длинномъ рядѣ общественныхъ постановленій, въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ настаивающихъ на необходимости прекратить всякую цензуру и опеку надъ школой министерства народнаго просвѣщенія. Такъ, симферопольскіе учителя находятъ необходимымъ «допущеніе въ ученическія и учительскія библіотеки всѣхъ книгъ, разрѣшенныхъ общей цензурой». Петиція домохозяевъ дубопалкинской волости курляндской губерніи требуетъ отмѣны «обязательнаго употребленія въ школахъ только одобренныхъ ученымъ комитетомъ учебниковъ». Одесское педагогическое общество точно также стоитъ за «устраненіе особой цензуры книгъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія и предоставленіе педагогическимъ совѣтамъ выбора руководствъ». Та же мысль проводится еще въ цѣломъ рядѣ общественныхъ постановленій и заявленій и лишній разъ подчеркиваетъ, что отъ прежняго министерства народнаго просвѣщенія, заслужившаго ненависть и презрѣніе всего сознательнаго населенія страны, въ будущей свободной Россіи, собственно говоря, не останется почти ничего.

12. Будущность профессіональнаго и спеціальнаго образованія.

Относительно профессіональнаго образованія, въ общественныхъ заявленіяхъ, партійныхъ и союзныхъ программахъ заключаются обыкновенно лишь общія фразы о необходимости его развитія для поднятія производительности народнаго труда [1]). Слѣдуетъ отмѣтить, что въ реакціонныхъ программахъ довольно явственно проглядываетъ очень характерное отношеніе къ этому образованію. Такъ, русская монархическая партія въ «учрежденіи сельскихъ школъ съ принадлежащею имъ землей, въ которыхъ крестьянскія дѣти пріучались бы къ разумному, улучшенному сельскому труду», видитъ одно изъ средствъ «для устраненія тяжелаго положенія крестьянства» и для отнятія почвы у «агитаторовъ-соціалистовъ», которые пользуются этимъ положеніемъ крестьянства. Партія правового порядка также выдвигаетъ на очень видное мѣсто «открытіе по всѣмъ волостямъ возможно большаго числа сельско-хозяйственныхъ школъ, ремесленныхъ и техническихъ». Несомнѣнно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло все съ той же, близкой сердцу стараго режима, образовательной системой, которая всѣми силами стремилась задавить общеобразовательные элементы школьнаго обученія и подмѣнить ихъ спеціальными и техническими знаніями. Эта система искалѣчила не только наши общеобразовательныя школы, но и школы профессіональныя. Для того, чтобы поднять эти послѣднія и обезпечить имъ нормальное, здоровое развитіе, необходимо не только провести въ области профессіональнаго образованія тѣ же новыя начала, которыя намѣчены обществомъ для поднятія общаго образованія, но въ самомъ корнѣ измѣнить всю ихъ постановку. Въ области профессіональнаго и спеціальнаго образованія, за исходную точку необходимо признать положеніе, что прежде полученія какого бы-то ни было профессіональнаго или спеціальнаго образованія каждому должно быть обезпечено полученіе извѣстнаго минимума образованія общаго, необходимаго какъ для болѣе или менѣе со-

---

[1]) Такія заявленія находятся, между прочимъ, въ программахъ: крестьянскаго союза правового порядка, союза мирнаго обновленія, ремесленной партіи, женской прогрессивной партіи, конституціонно-монархическаго праваго союза, торгово-промышленной партіи, прогрессивной экономической партіи, умѣренно-прогрессивной партіи, союза 17-го октября, партіи свободомыслящихъ, демократическаго союза конституціоналистовъ, конституціонно-демократической партіи, конституціонно-прогрессивной партіи, мусульманской партіи, крестьянской партіи, польскаго учительскаго союза, латышской конституціонно-демократической партіи.

знательнаго выбора спеціальности, такъ и для обоснованія самихъ спеціальныхъ, техническихъ знаній. Поэтому система профессіональныхъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеній должна базироваться на системѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и комплектовать своихъ питомцевъ изъ учащихся, окончившихъ общеобразовательный курсъ. Послѣдовательное проведеніе этого начала имѣетъ огромное значеніе, и всѣ прогрессивныя общественныя партіи должны, не колеблясь, положить его въ основаніе своихъ программъ. Этимъ признакомъ сразу будетъ положена ясная грань между безкорыстными защитниками образованія и тѣми, кто по прежнему будетъ стремиться такъ или иначе коверкать его въ угоду своимъ своекорыстнымъ видамъ.

13. Задачи внѣшкольнаго образованія.

Нужды такъ называемаго внѣшкольнаго образованія нашли себѣ въ общественной средѣ еще болѣе яркое и дружное выраженіе, чѣмъ нужды школы. И это вполнѣ естественно, такъ какъ судьба его совершенно неотдѣлима отъ началъ общегражданской свободы, прочное завоеваніе которыхъ составляетъ одну изъ величайшихъ задачъ совершающейся въ странѣ революціи.

Еще въ 1902 году, на самой ранней зарѣ пробуждающагося революціоннаго движенія, литераторами была выработана и опубликована резолюція, указывающая на тѣ внѣшнія формы, въ которыхъ только и можетъ проявиться свобода печати. Сущность этой резолюціи сводится къ слѣдующему. Необходима полная и безусловная отмѣна предварительной цензуры—какъ цензуры до напечатанія, или разрѣшительной, такъ и цензуры до обнародованія, или запретительной. Необходима полная отмѣна системы административныхъ взысканій, налагаемыхъ органами правительственной власти на періодическую печать. Правонарушенія, совершаемыя органами печати, должны подлежать вѣдѣнію гласнаго и независимаго суда Необходимо широкое, безъ всякихъ ограниченій административной власти предоставленіе закономъ печати полной свободы обсужденія вопросовъ общественной и государственной жизни. Порядокъ возникновенія всѣхъ безъ исключенія органовъ печати, на какомъ бы языкѣ они не издавались, долженъ быть явочнымъ, а не концессіоннымъ. Въ цѣломъ рядѣ петицій, записокъ и постановленій, появившихся въ 1904 и 1905 годахъ [1]) высказывалось требованіе полной свободы слова

---

[1]) Записка о нуждахъ украинской печати; петиція латышей; петиція

и печати, одинаковой для всѣхъ безъ исключенія народностей и вѣроисповѣданій, имѣющихся въ Россіи. Тѣ же начала отстаивались въ многочисленныхъ постановленіяхъ всевозможныхъ обществъ и учрежденій [1]) и въ заявленіяхъ изъ среды рабочаго и крестьянскаго населенія. Такъ, въ постановленіи волостного схода крестьянъ прямухинской волости новоторжскаго уѣзда читаемъ: «крестьяне давно высказали свои нужды. Но правительство полицейскими средствами, какъ желѣзными клещами, сдавило свободу слова русскихъ людей. Мы лишены права открыто говорить о своихъ нуждахъ, мы не можемъ имѣть правдивое слово о нуждахъ народа. Не желая далѣе быть безгласными рабами, мы требуемъ: свободы слова, печати, собраній и союзовъ».

Всеобщая жажда этихъ четырехъ свободъ и сознаніе ихъ неизбѣжности въ свободномъ строѣ будущей Россіи такъ велики, что требованіе ихъ включено въ программы даже такихъ политическихъ партій, какъ торгово-промышленная, союзъ 17 октября и конституціонно-монархическій правовой союзъ. Понятно, однако, что эти и подобныя имъ партіи вкладываютъ въ свое пониманіе «свободъ» далеко не то реальное содержаніе, какое видятъ въ нихъ партіи истинно либеральныя, не говоря уже о партіяхъ соціалистическихъ. Такъ, русская народная партія также заявляетъ, что «печать должна, разумѣется, быть свободна» и сейчасъ же прибавляетъ: «но механическая, такъ сказать, свобода печати съ правомъ кому угодно основывать политическія газеты и взысканіями только по суду грозитъ большими бѣдствіями. Нужно, чтобы была свободна мысль, свободно искреннее слово, свободно честное убѣжденіе, свободно негодующее обличеніе. И рядомъ съ этимъ должна быть положена суровая узда на всякій печатный соблазнъ, на торговлю совѣстью, на развратъ слова, на поползновеніе обратить печать въ орудіе партійной нетерпимости и злоупотребленій». «Отсюда», говорится затѣмъ въ программѣ партіи, «является необходимость литературнаго и нравственнаго ценза для всякаго желающаго создать печатный органъ».

Масса всякаго рода общественныхъ заявленій, постановленій,

крымскихъ татаръ; петиція кавказскихъ армянъ; записка мусульманъ казанскаго общества и др.

[1]) См., напр., постановленія 1905 г. общаго собранія членовъ черниговской общественной библіотеки, русскаго библіологическаго общества, общества содѣйствія народному образованію въ Ставрополѣ Кавказскомъ и т. д.

записокъ и т. д. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что страна безповоротно осудила прежнюю систему административной опеки и регламентаціи всѣхъ отраслей внѣшкольнаго образованія и требуетъ замѣны ея системой полной свободы. Единственнымъ же средствомъ для этого является установленіе явочнаго порядка открытія всякаго рода учрежденій, служащихъ для внѣшкольнаго образованія народа: библіотекъ, читаленъ, курсовъ, лекцій, разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и т. д. Само собой разумѣется, что этотъ явочный порядокъ долженъ быть распространенъ одинаково на всѣ образовательныя учрежденія, на какомъ бы языкѣ они не функціонировали. Было бы слишкомъ утомительно перечислять здѣсь всѣ состоявшіяся въ этомъ направленіи общественныя постановленія. Скажемъ только, что въ длинномъ ряду ихъ мы находимъ постановленія, исходящія отъ учительскихъ и просвѣтительныхъ обществъ, отъ собраній крестьянъ и рабочихъ, отъ представителей различныхъ національностей, отъ фабрикантовъ, отъ общественныхъ собраній, отъ земствъ и городовъ и т. д. и т. д. Въ запискѣ фабрикантовъ и заводчиковъ центральнаго района, отстаивающей явочный порядокъ открытія всякихъ учебныхъ заведеній, библіотекъ, читаленъ всякихъ наименованій, просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ, необходимость его коротко и ясно мотивируется тѣмъ, что «въ просвѣщеніи народа—сила и могущество государства и его промышленности». Земскій же съѣздъ въ первую свою сессію (ноябрь 1904 г.) призналъ, что «широкое развитіе умственныхъ силъ страны необходимо требуетъ полнаго устраненія преградъ и стѣсненій, которыми нынѣ обставлено дѣло народнаго образованія».

По существу вопроса о внѣшкольномъ образованіи, проявленія общественнаго мнѣнія, въ общемъ, отличаются еще не достаточно опредѣленнымъ характеромъ. Въ значительной по количеству группѣ ихъ, проводится мысль о необходимости самой полной и широкой свободы въ этой области для частной и общественной иниціативы. Типичными въ этомъ отношеніи являются постановленія петербургскаго губернскаго земскаго собранія и программа мусульманской партіи. По мнѣнію перваго, «внѣшкольное образованіе должно быть признано совершенно свободнымъ по формѣ и содержанію, и подчиняющимся лишь контролю судебныхъ установленій». Мусульманская же партія находитъ, что «органамъ мѣстнаго самоуправленія должно быть предоставлено свободное и неограниченное открытіе образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія: элементар-

ныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ-читаленъ, народныхъ университетовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій» [1]).

Въ рядѣ другихъ общественныхъ заявленій проводится мысль о необходимости планомѣрной и организованной дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія въ области внѣшкольнаго образованія. Такъ, партія свободомыслящихъ находитъ, что «въ цѣляхъ распространенія просвѣщенія въ широкихъ кругахъ народа средствами внѣшкольными, необходимо позаботиться о расширеніи средствами государства и земства сѣти просвѣтительныхъ учрежденій разнаго рода: народныхъ университетовъ, народныхъ библіотекъ и читаленъ, научныхъ библіотекъ и объ организаціи архивовъ и музеевъ всякаго рода. Поощреніе всѣхъ частныхъ лицъ и корпорацій въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія въ странѣ—не только школьнаго, но и внѣшкольнаго—дополнитъ работу органовъ общественной власти». Въ программѣ конституціонно-демократической партіи также отстаивается «устройство органами мѣстнаго самоуправленія образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія: элементарныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ университетовъ» [2]).

Лишь въ очень немногочисленныхъ пока, единичныхъ проявленіяхъ общественнаго мнѣнія находимъ указанія на ту широкую постановку соціальныхъ задачъ въ области внѣшкольнаго образованія, которая, несомнѣнно, станетъ на очередь въ самомъ близкомъ будущемъ. Цѣлью польскаго учительскаго союза является осуществленіе принципа «соціализаціи обученія». Однимъ изъ пунктовъ программы по рабочему вопросу парламентской трудовой группы поставлено «обязательное внѣшкольное образованіе народныхъ массъ и устройство библіотекъ и читаленъ при фабрикахъ и заводахъ». Такой же принципъ, но съ гораздо большей опредѣленностью, формулированъ въ «основныхъ началахъ для удовлетворенія образовательныхъ нуждъ рабочаго населенія», выработанныхъ подкомиссіей по вопросамъ образованія рабочихъ при Русскомъ Техническомъ

---

[1]) Къ этой же категоріи относятся: программы конституціонно-прогрессивной партіи, партіи демократическихъ реформъ и демократическаго союза конституціоналистовъ, а также постановленіе кирилловскаго педагогическаго кружка и петиція собранія крестьянъ юрьевскаго уѣзда.

[2]) Изъ другихъ постановленій, проводящихъ ту же точку зрѣнія, укажемъ, между прочимъ, резолюцію съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, программу умѣренно-прогрессивной партіи, платформу „союза свободы, правды и миролюбія“, постановленіе совѣщанія при бѣлозерской земской управѣ, заявленіе симферопольскихъ учителей.

Обществѣ и всероссійскомъ союзѣ инженеровъ и техниковъ [1]). «Учрежденіе и содержаніе безплатныхъ общественныхъ библіотекъ, обезпечивающихъ удовлетвореніе умственныхъ запросовъ населенія», читаемъ здѣсь, «признается обязательнымъ для органовъ мѣстнаго самоуправленія».

Въ недостаточной опредѣленности постановки вопроса о внѣшкольномъ образованіи нѣтъ ничего удивительнаго. Въ то время какъ школьное дѣло получило широкое развитіе уже въ дореволюціонномъ общественномъ хозяйствѣ страны, задачи внѣшкольнаго образованія только передъ самой революціей стали выдвигаться на очередь въ сколько нибудь серьезной постановкѣ. Однако сама атмосфера революціи, несомнѣнно, окажетъ огромное вліяніе на глубокое, принципіальное рѣшеніе этихъ задачъ.

Кромѣ общаго вопроса о внѣшкольномъ образованіи, общественными заявленіями затрогиваются, въ частности, и многія отдѣльныя его отрасли. Возмутительное положеніе общественныхъ и въ особенности народныхъ библіотекъ, созданное старымъ режимомъ, вызвало особенно много постановленій, настаивавшихъ на необходимости немедленнаго измѣненія этого положенія. Для характеристики всѣхъ этихъ безчисленныхъ постановленій достаточно привести хотя бы два слѣдующія. Записка о нуждахъ украинской школы указываетъ на необходимость «устраненія всѣхъ запретительныхъ и стѣснительныхъ мѣръ въ дѣлѣ организаціи библіотекъ и читаленъ и свободное пользованіе всѣми произведеніями печати, обращающимися на книжномъ рынкѣ». Общее собраніе членовъ библіотеки служащихъ въ министерствѣ финансовъ, признавъ общее положеніе о необходимости «свободнаго и безпрепятственнаго распространенія печатнаго слова среди всѣхъ безъ исключенія слоевъ русскаго общества и устраненія изъ этой области всякаго административнаго воздѣйствія, стѣсненія и опеки», высказалось за «уничтоженіе административнаго усмотрѣнія по отношенію ко всѣмъ сторонамъ жизни общественныхъ библіотекъ и созданіе условій, гарантирующихъ ихъ отъ подобнаго усмотрѣнія». Въ детальной запискѣ русскаго библіологическаго общества доказывается, что для нормальнаго развитія русскаго библіотечнаго дѣла необходимо: замѣнить концессіонный порядокъ открытія библіотекъ явочнымъ; освободить работающихъ въ этой области лицъ отъ усмотрѣнія администраціи;

---

[1]) См. протоколъ второго делегатскаго съѣзда всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію. Спб. 1906 г. стр. 108.

освободить читателей отъ всякаго насилія надъ ихъ умственными запросами. Независимо отъ этого, въ интересахъ просвѣтительной дѣятельности библіотекъ, настоятельно необходимо прочное установленіе свободы печати. Эти положенія должны быть провозглашены, какъ основной незыблемый законъ; они должны быть, кромѣ того гарантированы отъ возможности фактической отмѣны или искаженія ихъ по усмотрѣнію администраціи.

Къ совершенно такимъ же требованіямъ сводятся не менѣе многочисленныя общественныя постановленія, касающіяся дореволюціоннаго положенія народныхъ чтеній. Такъ, въ той же запискѣ о нуждахъ украинской школы говорится по этому вопросу о необходимости «устраненія всѣхъ запретительныхъ и стѣснительныхъ мѣръ въ дѣлѣ организаціи публичныхъ чтеній и иныхъ просвѣтительныхъ начинаній и свободное пользованіе для ихъ цѣлей всѣми произведеніями печати, обращающимися на книжномъ рынкѣ».

Для театра, и въ особенности для такъ называемаго народнаго, старый режимъ создалъ, пожалуй, еще больше всякихъ стѣсненій и ограниченій, чѣмъ для библіотекъ и чтеній. Понятно, что молодая Россія и къ нимъ относится съ безусловнымъ отрицаніемъ, которое и нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, въ постановленіяхъ перваго всероссійскаго съѣзда драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Съѣздъ принялъ резолюцію, требующую отмѣны цензуры и установленія отвѣтственности за преступленія, совершаемыя путемъ театральныхъ представленій, исключительно по суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, безъ примѣненія какихъ либо предварительныхъ до приговора суда каръ.

О народныхъ университетахъ спеціально говорится въ программахъ демократическаго союза конституціоналистовъ и латышской конституціонно-демократической партіи, которая включила въ свои задачи учрежденіе «общедоступныхъ высшихъ учебныхъ заведеній для взрослыхъ, съ научными и профессіональными отдѣлами, по образцу «народныхъ университетовъ».

Въ многочисленныхъ заявленіяхъ со стороны разнаго рода существующихъ обществъ просвѣтительнаго характера, по рукамъ и ногамъ связанныхъ старымъ режимомъ, какъ въ своей дѣятельности такъ и въ своей организаціи, естественно, звучитъ требованіе безусловнаго уничтоженія всѣхъ подобныхъ стѣсненій и ограниченій и водворенія на ихъ мѣсто полной свободы обществъ и союзовъ.

14. Образовательныя нужды солдатъ и арестантовъ. Постановка образованія желѣзнодорожнаго населенія.

Кромѣ общихъ вопросовъ образованія, школьнаго и внѣшкольнаго, революціоннымъ движеніемъ затронуто также положеніе образованія въ нѣсколькихъ спеціальныхъ отрасляхъ народной жизни. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о многочисленныхъ требованіяхъ, выставленныхъ въ концѣ 1905 и первой половинѣ 1906 года цѣлымъ рядомъ войсковыхъ частей. Выборные нижніе чины отъ Владивостокскаго гарнизона на собраніяхъ 12 декабря 1905 г. выработали постановленія, охватывающія всѣ стороны солдатской жизни и, между прочимъ, признали необходимыми слѣдующія мѣры: отмѣну льготъ по образованію; свободное собраніе нижнихъ чиновъ безъ участія не приглашенныхъ офицеровъ; устройство собраній для нижнихъ чиновъ по образцу офицерскихъ; устройство въ ротахъ школъ, библіотекъ (книги и газеты выписываются по желанію всей роты); устройство народныхъ университетовъ; всеобщее обученіе грамотѣ; доступъ во всѣ учебныя заведенія всѣмъ національностямъ безъ ограниченія. Артиллеристами гродненскаго гарнизона предъявлены требованія о свободномъ доступѣ въ казармы всякихъ книгъ, о выпискѣ на казенный счетъ газетъ и журналовъ, объ устройствѣ для солдатъ библіотекъ изъ книгъ разныхъ отдѣловъ и читаленъ при нихъ, о свободномъ доступѣ въ библіотеки общественныя и частныя. Матросами балтійскаго и черноморскаго флотовъ въ газетахъ было опубликовано подробное изложеніе ихъ требованій, предъявляемыхъ «къ высшему начальству и на судъ общества». Въ ихъ числѣ, находимъ между прочимъ, слѣдующія: «въ библіотекахъ, которыя должны быть при каждомъ экипажѣ, слѣдуетъ имѣть всю современную литературу и возможно большее количество наиболѣе распространенныхъ газетъ и журналовъ; слѣдуетъ ввести общеобразовательные специальные курсы по желанію команды». Въ постановленіяхъ солдатъ батумскаго гарнизона и одной изъ ротъ корочанскаго полка въ Кременчугѣ говорится объ обязательномъ устройствѣ въ ротахъ библіотекъ на казенный счетъ и объ обязательномъ обученіи грамотѣ. Съ тѣми или другими несущественными измѣненіями, приведенныя требованія солдатъ въ области образованія повторяются во многихъ другихъ солдатскихъ постановленіяхъ [1]). Сущность

[1]) Въ числѣ ихъ отмѣтимъ, между прочимъ, требованія слѣдующихъ воинскихъ частей: нижнихъ чиновъ роты военно-электротехнической школы, ростовскаго полка въ Москвѣ, артиллеристовъ дубенскаго гарнизона; резервнаго батальона въ Ставрополѣ Кавказскомъ и др.

ихъ сводится къ требованію освободить личность солдатъ отъ той опеки начальства, безграничной власти котораго они теперь подчинены и открыть имъ возможность свободнаго пользованія всѣми сокровищами человѣческаго ума. Для достиженія этой цѣли необходимо признать, что внѣ исполненія военной службы солдатъ является такимъ же полноправнымъ гражданиномъ, какъ и всѣ прочіе. Въ частности, завѣдываніе школами и другими общеобразовательными учрежденіями для солдатъ необходимо совершенно изъять изъ власти военнаго начальства, передавъ его органамъ мѣстнаго самоуправленія и самимъ солдатамъ.

Съ современной солдатской казармы мысль естественно переносится на современную тюрьму, образовательныя потребности которой, пожалуй, еще болѣе далеки отъ сколько-нибудь нормальнаго удовлетворенія. Однако условія жизни тюремнаго населенія таковы, что самому ему еще труднѣе чѣмъ солдатамъ формулировать свои нужды. Изъ общихъ же проявленій общественнаго мнѣнія въ области образованія, о тюремномъ населеніи говорится только въ двухъ имѣющихся у насъ документахъ. Въ постановленіи тобольскаго общества взаимопомощи учащихъ упоминается о томъ, что «въ казармахъ и мѣстахъ заключенія желательно обязательное открытіе школъ». Въ платформѣ монархическаго «союза свободы, правды и миролюбія» указывается на необходимость «превращенія тюремъ всѣхъ типовъ въ истинныя исправительно-воспитательныя учрежденія; полезный посильный трудъ, школы, духовные бесѣды съ желающими». Для того, чтобы обезпечить нормальное удовлетвореніе образовательныхъ нуждъ тюремнаго населенія необходимо то же средство, что и относительно солдатъ, т.-е. передача этого дѣла въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія и самого тюремнаго населенія.

Среди важнѣйшихъ общественныхъ заявленій по частнымъ вопросамъ образованія слѣдуетъ отмѣтить еще положенія, имѣющія въ виду интересы милліонной массы желѣзнодорожныхъ работниковъ, единогласно принятыя первымъ всероссійскимъ делегатскимъ съѣздомъ желѣзнодорожныхъ служащихъ (въ октябрѣ 1905 г.). Съѣздъ призналъ неотложно необходимымъ введеніе всеобщаго и обязательнаго безплатнаго начальнаго обученія дѣтей служащихъ и рабочихъ за счетъ дороги; устройство вечернихъ курсовъ для рабочихъ; при этомъ обученіе дѣтей должно производиться на ихъ родномъ языкѣ. Въ цѣляхъ скорѣйшаго улучшенія всѣхъ сторонъ жизни служащихъ и рабочихъ, съѣздъ призналъ необходимымъ учредить постоянное бюро изъ выборныхъ представителей служащихъ и ра-

бочихъ и установить періодическіе делегатскіе съѣзды. Служащими на желѣзныхъ дорогахъ, прилегающихъ къ Москвѣ, были предъявлены къ дорогамъ подобныя же требованія, но въ болѣе общей формѣ; они требовали «открытія за счетъ дорогъ для служащихъ и рабочихъ и ихъ семей необходимаго количества учебныхъ заведеній, библіотекъ и читаленъ». Приведенными постановленіями желѣзнодорожниковъ затрогивается дѣйствительно чрезвычайно крупный вопросъ. Желѣзныя дороги представляютъ совершенно обособленный міръ, образовательныя потребности котораго удовлетворяются теперь далеко не удовлетворительно и безъ всякой системы: на однѣхъ дорогахъ дѣло это было поставлено сносно и ведется вполнѣ самостоятельно самими желѣзными дорогами (напр. сибирской и юго-западными), на другихъ оно передано дорогами всецѣло въ руки духовнаго вѣдомства (напр. полѣсскими) или министерства народнаго просвѣщенія. При общемъ переустройствѣ школьнаго дѣла, разумѣется, должно быть коренннымъ образомъ реформировано и положеніе его на желѣзныхъ дорогахъ, причемъ къ завѣдыванію имъ должны быть привлечены органы мѣстнаго самоуправленія и выборные представители самого желѣзнодорожнаго населенія.

15. Новыя общественныя организаціи по вопросамъ образованія. О новомъ законодательствѣ по этимъ вопросамъ.

Нашъ бѣглый обзоръ итоговъ революціоннаго движенія въ области образованія былъ бы неполонъ, еслибы мы не упомянули о появленіи на аренѣ общественной жизни цѣлой серіи новыхъ общественныхъ организацій, имѣющихъ своей задачей объединять дѣятелей на поприщѣ народнаго образованія и помогать имъ при осуществленіи въ жизни принциповъ новаго строя. За короткій періодъ времени, протекшій съ конца 1904 года, у насъ возникли слѣдующія организаціи: всероссійскій академическій союзъ, всероссійскій союзъ учителей и дѣятелей по народному образованію, союзъ учителей средней школы, родительскій союзъ средней школы, лига образованія, польскій учительскій союзъ, литовскій учительскій союзъ, латышскій учительскій союзъ, союзъ учителей татарскихъ народныхъ школъ Крыма, соціалъ-демократическій союзъ дѣятелей по школьному и внѣшкольному образованію; союзъ дѣятелей по коммерческому образованію, профессіональный союзъ еврейскихъ учителей и поборниковъ народнаго образованія, украинскій учи-

тельскій союзъ, союзъ дѣятелей по обученію и воспитанію глухонѣмыхъ въ Россіи, лига молодежи, союзъ кружковъ сельскихъ библіотекъ, союзъ кавказскихъ педагоговъ, союзъ россійскихъ писателей, всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей, всероссійскій профессіонально-политическій союзъ художниковъ, всероссійскій союзъ дѣятелей изящныхъ искусствъ, союзъ книгоиздателей для борьбы за осуществленіе свободы печати и нѣк. др. [1]). Нѣкоторые изъ этой плеяды новыхъ общественныхъ учрежденій, возникшихъ во имя интересовъ просвѣщенія, получили уже довольно крупное развитіе, другіе оказались, напротивъ, маложизненными, но совокупности ихъ во всякомъ случаѣ предстоитъ играть крупную роль въ судьбѣ народнаго образованія на Руси.

Серьезное значеніе ихъ прежде всего скажется при самомъ созданіи новаго свободнаго строя на развалинахъ отжившаго режима, когда отъ сознательныхъ гражданъ страны потребуется огромное напряженіе всѣхъ ихъ творческихъ силъ. Времена, когда законы вырабатывались чиновниками, совершенно чуждыми и даже враждебными дѣйствительнымъ интересамъ жизни, миновали и миновали безвозвратно. Отнынѣ законы должны будутъ вырабатываться подъ вліяніемъ и при участіи всего народа и законодательство по народному образованію, разумѣется, не будетъ составлять въ этомъ отношеніи никакого исключенія. Что это такъ, показываютъ уже имѣющіяся въ настоящее время общественныя требованія, указывающія какъ тотъ путь, по которому должна идти разработка новаго законодательства, такъ и самый его типъ. По мнѣнію костромскаго учительскаго общества, новое положеніе о начальномъ народномъ образованіи «должно заключать лишь общія указанія относительно завѣдыванія начальными школами всѣхъ типовъ», не создавая такимъ образомъ излишней регламентаціи, стѣсняющей свободное развитіе дѣла сообразно съ безконечнымъ разнообразіемъ особенностей мѣстной жизни. По постановленію петербургскаго губернскаго земскаго собранія, «общественныя учрежденія должны получить возможность принять участіе въ выработкѣ и обсужденіи законодательства о начальномъ народномъ образованіи». Московское губернское земское собраніе также полагаетъ, что дѣйствующія положенія о начальномъ народномъ образованіи должны быть

[1]) Уставы, платформы и другія свѣдѣнія о всѣхъ этихъ союзахъ интересующіеся найдутъ въ изданіи „Россійскія партіи, союзы и лиги“ В. Ивановича. Изд. Т-ва „Знаніе“.

переработаны при участіи лицъ, выбранныхъ для того отъ губернскихъ земскихъ собраній, а имѣющій быть выработаннымъ законопроектъ, предварительно утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ, долженъ быть переданъ на разсмотрѣніе губернскаго земскаго собранія. Работы по составленію новаго законодательства въ области народнаго образованія предприняты въ послѣднее время всероссійскимъ союзомъ учителей и дѣятелей по народному образованію и лигой образованія. Само собою разумѣется, однако, что эти работы могутъ пока носить лишь подготовительный характеръ, такъ какъ еще не имѣютъ подъ собой твердой почвы. Основы будущаго законодательства по народному образованію опредѣлятся только тогда, когда закончится происходящая теперь въ странѣ политическая и соціальная революція. Облечь же эти основы въ плоть и кровь и осуществить ихъ въ жизни будутъ правомочны только обще-государственное и мѣстныя представительныя учрежденія, основанныя на всеобщемъ избирательномъ правѣ. Пока не достигнута эта общая великая цѣль, дѣятелямъ по народному образованію, рука объ руку со всѣми остальными гражданами, приходится бороться за ея скорѣйшее осуществленіе, волей неволей ограничивая свою работу въ спеціальной области образованія болѣе или менѣе значительными палліативами и мѣрами, имѣющими переходный характеръ.

Проектъ временныхъ правилъ по народному образованію.

(Проектъ выработанъ совѣщаніемъ членовъ Центральнаго Бюро Всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію съ членами Трудовой группы Государственной Думы перваго созыва. Совѣщаніе высказалось противъ органической работы по народному образованію государственной думы первой сессіи, но признало необходимымъ немедленно принять нѣкоторыя временныя мѣры, въ смыслѣ уничтоженія стѣсненій, препятствующихъ свободной работѣ въ этой области [1]).

1. Отмѣняются всѣ дѣйствующія въ настоящее время ограниченія сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго характера, касающіяся правъ учащихъ на преподаваніе и правъ учащихся на обученіе въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней.

2. Преподаваніе въ учебныхъ заведеніяхъ можетъ происходить на языкахъ всѣхъ національностей, населяющихъ страну.

3. Въ правительственныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе должно происходить на языкѣ большинства учащихся.

4. Завѣдывающіе учебными заведеніями всѣхъ вѣдомствъ и степеней обязаны освобождать учащихся отъ посѣщенія уроковъ религіи по заявленіямъ родителей или опекуновъ учащихся, не достигшихъ 18-ти-лѣтняго возраста и самихъ учащихся старше этого возраста.

5. Учебныя заведенія и образовательныя учрежденія всѣхъ видовъ и степеней открываются явочнымъ порядкомъ. Право закрывать учебныя заведенія и образовательныя учрежденія и воспрещать или ограничивать преподавательскую или просвѣтительную дѣятельность принадлежитъ исключительно судебнымъ учрежденіямъ, дѣйствующимъ при этомъ на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ.

---

[1]) См. Протоколы III-го делегатскаго съѣзда Всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію 7—10 іюня 1906 года. Стр. 129 и 171.

6. Учебныя заведенія, содержимыя общественными учрежденіями и обществами, находятся всецѣло въ завѣдываніи этихъ учрежденій и обществъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, при участіи въ завѣдываніи выборнаго представительства отъ учащихъ.

Примѣчаніе. Это правило распространяется на учебныя заведенія, какъ всецѣло содержимыя общественными учрежденіями и обществами, такъ и получающія часть содержанія отъ казны или частныхъ лицъ.

7. Назначеніе учащаго персонала предоставляется общественнымъ учрежденіямъ и обществамъ, содержащимъ учебныя заведенія. Утвержденіе или допущеніе учащихъ общей администраціей отмѣняется.

8. Утверждаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія примѣрныя программы для различныхъ учебныхъ заведеній, а также составляемые имъ ограничительные каталоги учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для школьныхъ библіотекъ не имѣютъ обязательной силы для учрежденій и обществъ, содержащихъ учебныя заведенія.

9. Въ полное завѣдываніе земскихъ учрежденій и городскихъ общественныхъ управленій передаются: учительскія семинаріи и школы, городскія и уѣздныя училища, двухклассныя и одноклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія; учительскія школы, второклассныя школы, церковно-приходскія школы и школы грамоты вѣдомства св. Синода.

Примѣчаніе 1. Въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія поступаютъ всѣ казенныя ассигнованія на передаваемыя въ ихъ завѣдываніе учебныя заведенія.

Примѣчаніе 2. Епархіальные училищные совѣты, ихъ отдѣленія и должности наблюдателей за школами вѣдомства св. Синода упраздняются.

10. Частнымъ учебнымъ заведеніямъ, не пользующимся правами правительственныхъ, предоставляется полная свобода преподаванія.

11. Земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ передаются всѣ учрежденія попечительствъ о народной трезвости, вмѣстѣ съ казенными на нихъ ассигнованіями и всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ.

12. Съ опубликованіемъ настоящихъ временныхъ правилъ, теряютъ силу всѣ противорѣчащія имъ, дѣйствовавшія до настоящаго времени, узаконенія, правительственныя распоряженія и циркуляры органовъ центральной и мѣстной администраціи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

